

Г.ОСТЕР

38
ПОУГАЕВ
и другие сказки

«МАЛЫШ»

все книги
Г. ОСТЕР

Г.ОСТЕР

38

ПОПУГАЕВ

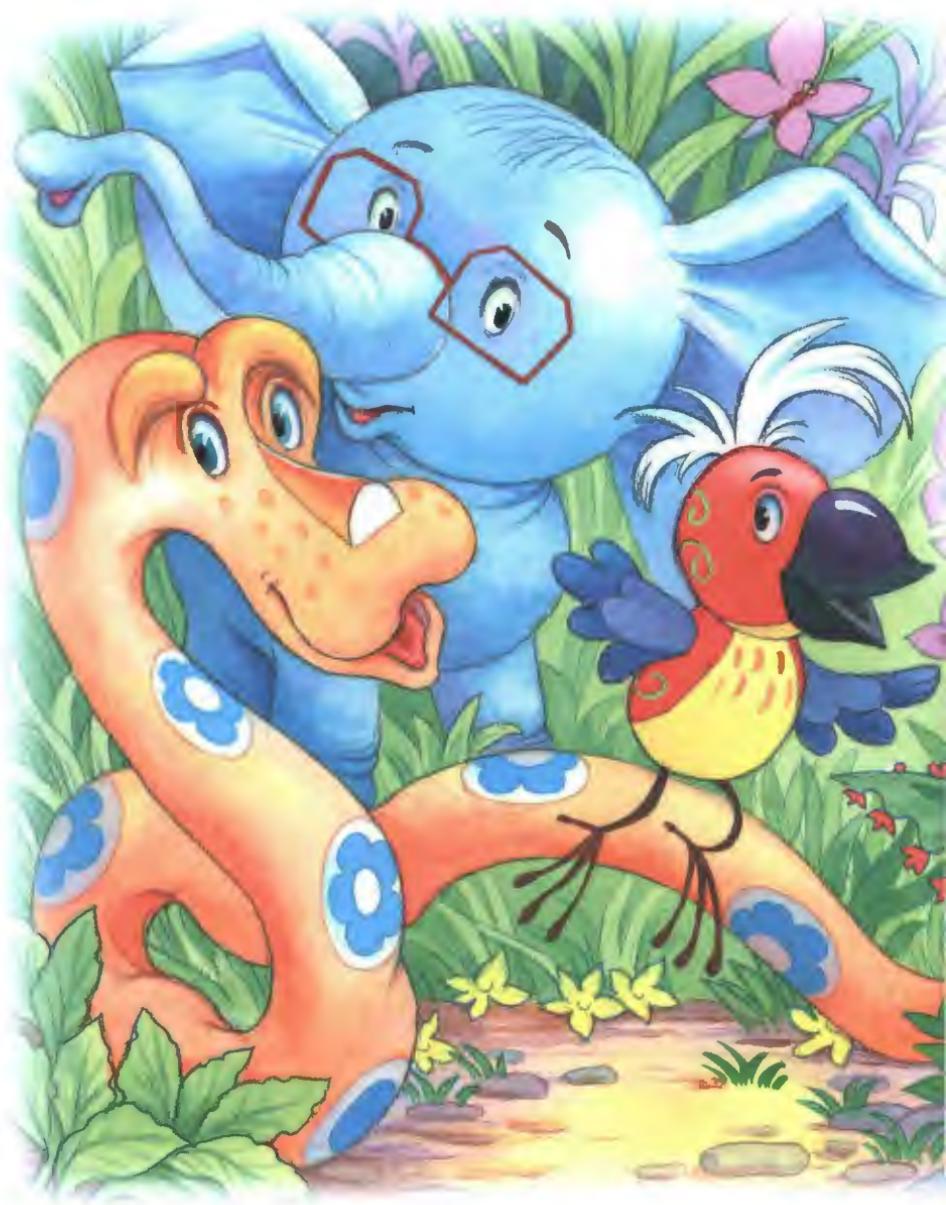
И ДРУГИЕ СКАЗКИ

«МАЛЫШ»

ВСЕ КНИГИ
Г.ОСТЕРА

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждый день они собирались вместе и придумывали что-нибудь интересное. Или просто разговаривали. Или мартышка пела смешные песенки, а удав, слонёнок и попугай слушали и смеялись. Или слонёнок задавал умные вопросы, а мартышка, попугай и удав отвечали. Или слонёнок и мартышка брали удава и крутили, как скакалку, а попугай прыгал через него.

И всем было весело, особенно удаву. Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что они знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Ах, как жаль, что мы знакомы друг с другом!

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся попугай.

— Нет, вы меня не поняли! — замахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, ты такой вежливый, с тобой, попугай, ты такой умный, с тобой, удав, ты такой длинный.

— И я, — сказал удав, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, слонёнок, и с тобой, попугай.

— И я, — рассказал слонёнок. — С удовольствием.

— Но ведь мы уже знакомы! — пожал плечами попугай.

— Вот я и говорю, — вздохнула мартышка. — Как жаль!

— Друзья! — вдруг сказал удав и взмахнул хвостом. — А почему бы нам не познакомиться ещё раз?

— Два раза подряд знакомиться нельзя! — сказал попугай. — Если с кем-нибудь знаком, то это уже всегда. Ничего тут не поделаешь.

— А мы, — предложил слонёнок, — давайте возвращёмся и познакомимся сначала!

— Правильно! — сказал удав. — Давайте разойдёмся, а потом случайно встретимся и познакомимся.

— Ой! — заволновался слонёнок. — А вдруг мы случайно не встретимся?

— Ну, это-то как раз не беда! — сказал попугай. — Если мы не встретимся случайно, мы потом встретимся нарочно.

Мартышка закрыла руками глаза и закричала:

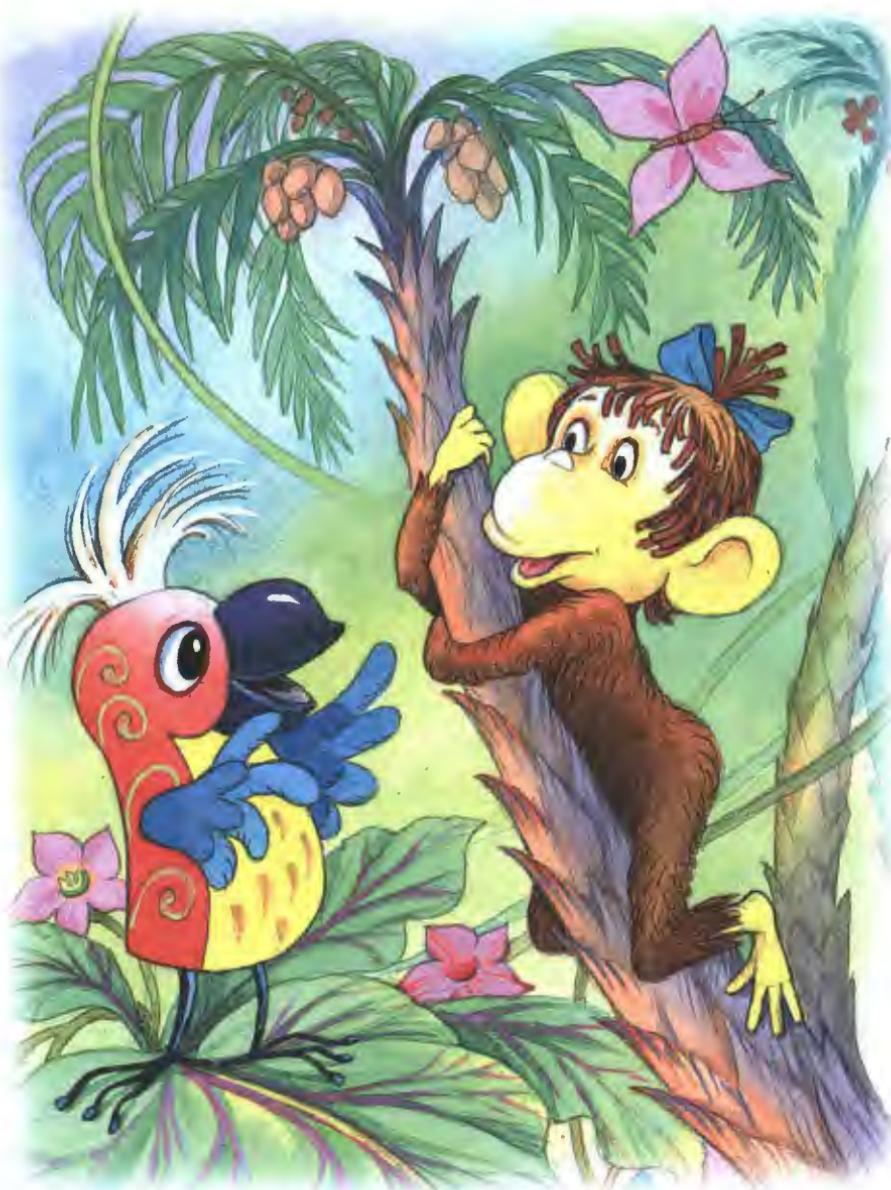
Раз, два, три, четыре, пять!
Начинаю вас не знать!
Расходитесь, разбегайтесь,
Чтобы встретиться опять!

Когда мартышка открыла глаза, никого не было. Потом из-за дерева вышел слонёнок. Из травы выполз удав. А из-под куста вылез попугай. Все дружелюбно посмотрели друг на друга и стали знакомиться.

Мартышка пожала попугаю крылышко. Попугай пожал слонёнку хобот. Слонёнок пожал удаву хвост. И они все сказали друг другу: «Будем знакомы!» А потом сказали: «Очень приятно было познакомиться!»

И это действительно было так приятно, что с тех пор они каждый день знакомились по два раза. Утром, когда встречались, и вечером на прощание, перед тем как отправиться спать.

ЗАРЯДКА ДЛЯ ХВОСТА

Однажды попугай ходил по Африке и смотрел по сторонам. И всё понимал. На что ни посмотрит — всё ему сразу ясно. Например, посмотрит попугай на кактус и подумает: «Ага! Этот кактус занят очень важным делом — он растёт сам и отращивает свои колючки». Или глянет попугай на кокосовую пальму, увидит там кокосовые орехи и подумает: «Эти кокосовые орехи зреют. Скоро они созреют и упадут. Кому-нибудь на голову».

Попугай вышел на полянку и увидел мартышку. Мартышка карабкалась на высокую финиковую пальму. Она долезала до середины ствола и очень быстро съезжала вниз.

«Чем занимается мартышка? — спросил сам себя попугай и тут же сам себе ответил: — Мартышка катается».

— Катаешься? — спросил попугай мартышку.

— Лезу! — сказала мартышка и снова полезла на пальму. Она опять добралась до середины ствола и опять очень быстро съехала оттуда вниз. И полезла на пальму ещё раз.

Попугай постоял внизу и подождал, пока мартышка снова к нему приехала. Тогда он спросил:

— Если ты лезешь, почему же ты катаяешься?

— Сама не понимаю! — удивилась мартышка. — Мне хочется фиников, и я лезу вверх. А получается — вжжжжик — вниз!

— Так-так... — задумался попугай. — А ну, покажи мускулы!

Мартышка согнула свои тоненькие ручки и показала попугаю свои щупленькие мускулы.

— Всё ясно! — сказал попугай. — Мускулы никуда не годятся!

— Почему это не годятся? — обиделась мартышка.

— Слабые! — объяснил попугай. — Тут, — попугай показал на высокую пальму, — нужны сильные мускулы!

— А у меня... — испугалась мартышка, — других нет. Только эти.

— Чужие мускулы тебе не помогут! — сказал попугай. — Надо укреплять свои. Нужны спортивные упражнения! Зарядка!

— Зарядка? — удивилась мартышка.

— Стань прямо! — велел попугай.

Мартышка стала прямо.

Попугай скомандовал:

Упражненье началось!

Ноги вместе! Руки врозь!

Раз, два, три, четыре!

Ноги выше! Руки шире!

Попугай командовал, а мартышка разводила руки в стороны и опускала их вниз, поднимала вверх и приседала на корточки, подпрыгивала и хлопала в ладони над головой и за спиной, бегала на носках и ходила на пятках и делала ещё много чего другого.

— А скоро они укрепятся, мускулы? — спросила наконец мартышка, стоя на одной ноге и размахивая руками.

— Скоро! — пообещал попугай. — Будешь делать зарядку каждое утро и...

— Каждое?.. — протянула разочарованная мартышка.

— Каждое утро! — подтвердил попугай. — Будешь делать зарядку каждое утро. И от этой зарядки ты будешь всё время заряжаться, заряжаться... А потом — бах! — и станешь сильной.

— А нельзя сразу — бах?! — спросила мартышка.

— Нельзя!

— И я каждое утро буду делать зарядку одна? Мне же станет скучно! — возмутилась мартышка.

— Ну, можешь делать зарядку с кем-нибудь вместе, — разрешил попугай. — Ты давай тут потренируйся, — сказал он, — а я потом приду и посмотрю, как у тебя получается.

И попугай ушёл. Мартышка немнога попрыгала в одиночестве, а потом заметила, что на неё с удивлением смотрит вышедший из зарослей слонёнок.

— Ааа... Слонёнок! — обрадовалась мартышка. — Хочешь делать что-нибудь вместе со мной?

— Хочу, — сказал слонёнок, немножко смущаясь.

— Прекрасно! Сейчас мы с тобой вместе... будем делать... зарядку!.. Так! Стань прямо!

— Зарядку? — вздохнул слонёнок и попятился. Но было уже поздно, мартышка поймала его за хобот. Пришлось слонёнку стать прямо.

— Упражненье началось! — скомандовала мартышка. — Ноги вместе...

И тут слонёнок упал. И даже перекувырнулся на спину.

— Ты чего? — удивилась мартышка. — А ну, давай сначала!

— Упражненье началось! Ноги вместе... — опять скомандовала мартышка. Но как только она дошла до «ноги вместе», слонёнок опять упал. И опять перекувырнулся на спину.

Мартышка посмотрела на слонёнка с подозрением.

— Что это ты всё время падаешь? — спросила она. — Давно это с тобой?

— Недавно! — честно признался слонёнок, лежа на спине. — Сначала ты говоришь: «Упражненье началось!» — и я пока ещё не падаю. А потом ты говоришь: «Ноги вместе!» — и я ставлю ноги вместе. И вот тут я падаю. Каждый раз.

— Странно! — задумалась мартышка.

— Мартышка, — предложил слонёнок, поднимаясь на ноги, — давай я лучше не буду делать эту зарядку. А то я от этой зарядки всё время падаю.

— Глупости! — сказала мартышка. — От зарядки не падают. Становись ещё раз. Упражненье началось! Ноги вместе... — Мартышка замолчала и стала ждать, упадёт слонёнок или не упадёт.

«Наверно, я опять упаду», — подумал слонёнок. И сразу же понял, что не ошибся. Он понял это, уже лёжа на спине.

— Что это вы делаете? — вдруг раздался голос удава, который в эту самую минуту начал выползать на полянку. — Чем это вы занимаетесь? — спросил удав, закончив выползать.

— Падаем! — сказал слонёнок, покачиваясь на спине и болтая ногами в воздухе.

— Ну и как? — спросил удав. — Нравится?

— Не очень, — сказал слонёнок.

— Это тебе не очень, — уточнил удав, — а мартышке?

— А я и не падаю, — сказала мартышка. — Это слонёнок падает.

— Ага! — понял удав. — А тебе, мартышка, значит, нравится, как он падает?

— Не то чтобы ей очень нравилось, — задумчиво сказал слонёнок, лёжа на спине и глядя в небо, — но она, кажется, не против... чтоб я падал.

— Ничего подобного! — закричала мартышка. — Я очень против. Чтоб ты падал.

— Странно! — удивился удав. — Если слонёнку не очень нравится падать, а мартышка и вовсе против того, чтоб он падал, то почему же он тогда падает? Ну-ка, расскажите мне всё с самого начала! — И удав устроился поудобней, предчувствуя долгий и занимательный рассказ.

— Сначала я ставлю ноги вместе, — рассказал слонёнок. — А потом падаю. Хоть мне и не хочется.

— Ты ставишь их вместе все? — переспросил удав, который пока ещё ничего не понял, но уже кое-что

начал подозревать. — Ты ставишь вместе все четыре ноги?

— Да, — сказал слонёнок. — Все.

— Все четыре ноги ставить вместе нельзя! — воскликнул удав. — От этого всегда падают. Это есть такой закон природы.

— Какой закон? — спросила мартышка.

— Честно говоря, — смутился удав, — я не очень хорошо помню этот закон, но зато я прекрасно помню, что от этого закона всегда падают. Как поставят вместе все четыре ноги, так сразу и падают. Так что все четыре ноги ставить вместе нельзя.

— А сколько можно? — спросила мартышка.

— Только некоторые, — охотно объяснил удав, который в глубине души считал себя большим специалистом по ногам. — Например, только задние. Или только передние.

— И тогда не падают? — спросил слонёнок.

— Тогда стоят! — подтвердил удав. — А зачем вам это нужно? Зачем вы их ставите вместе, ваши ноги?

— Для зарядки, — сказала мартышка. — Мы делаем зарядку.

Удав сразу притих. Он с уважением посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Зарядка!.. — мечтательно вздохнул удав. — Вам хорошо, — печально сказал он. — Вы можете делать зарядку.

— А ты? — вежливо поинтересовался слонёнок, лёжа вверх ногами.

— Я не могу, — со сдержанной грустью сказал удав.

— Ну это же пустяки! — обрадовалась мартышка. — Сейчас я тебя научу.

— Ничего не выйдет, — покачал головой удав.

— Выйдет, выйдет! — пообещала мартышка. — Ну-ка! Ляг прямо! — И она скомандовала:

Упражненье началось!
Ноги вместе! Руки врозь!..

Некоторое время удав и мартышка смотрели друг на друга и молчали. Потом удав укоризненно вздохнул:

— Какие руки? Какие ноги? Какие ноги, я тебя спрашиваю?

— Задние! — выпалила мартышка. — Или передние!

— У меня, — с горьким достоинством сказал удав, — их нет. Ни задних, ни передних... ни средних. Никаких!

Мартышка растерялась. Она, конечно, и раньше знала, что у удава рук и ног нет, но как-то забыла. И слонёнок тоже как-то нечаянно забыл.

Слонёнок лежал на спине и спрашивал сам себя, почему так странно получается, что когда у тебя самого чего-то нет, так об этом всё время помнишь, а когда чего-то нет у другого, так забываешь.

Слонёнок сам себя спрашивал, и он не знал, что самому себе ответить.

А растерявшаяся мартышка наконец опомнилась и спросила удава:

— Что же у тебя есть?

— Вот! — сказал удав. — Хвост! — И удав показал мартышке кончик хвоста.

— И всё? — спросила мартышка.

— Мне хватает! — с достоинством сказал удав.

Он протянул хвост к лежавшему вверх ногами слонёнку, схватил его хвостом, перевернул и поставил на ноги.

— Спасибо! — поблагодарил слонёнок. — Очень хорошо хватает. Крепко!

— Хватать-то он хватает, — вздохнул удав, — да что толку, если я всё равно не могу делать зарядку. Нечем мне.

В это время на поляну вышел попугай. Он посмотрел на удава, слонёнка и мартышку и подумал: «Всё понятно. Они собирались вместе и ждут меня».

— Ну, как дела? — спросил попугай.

— Плохо! — сказала мартышка. — Слонёнок по закону природы всё время падает, а у удава вообще ничего нет. Только хвост. И зарядку мне делать не с кем.

— Хвост? — спросил заинтересовавшийся попугай. — Ну-ка, покажите мне этот хвост!

Удав показал попугаю хвост.

— Гнётся? — спросил попугай про хвост.

— Гнётся, гнётся, — закивал удав. — Во все стороны.

— Прекрасно! — сказал попугай. — Так в чём же дело? — повернулся он к мартышке. — Почему ты говоришь, что тебе не с кем делать зарядку? Будешь делать упражнения вот с этим хвостом.

— А разве... — спросил удав, затаив дыхание, — разве бывают упражнения для хвоста?

— Ещё какие! — сказал попугай. — Есть такая специальная зарядка для хвоста.

И попугай стал учить удава делать зарядку для хвоста. Это была удивительная зарядка. Удавий хвост

быстро-быстро крутился справа налево, а потом ещё быстрей — слева направо. И скручивался, как пружина. И распрямлялся ещё стремительней, чем пружина. И взлетал вверх, и со всей силы шлёпал по земле. И опять взлетал. И снова шлёпал.

Удав был в восторге. Мартышка тоже. А слонёнок смотрел, смотрел, как удав делает зарядку, а потом подошёл к попугаю и, смущаясь, спросил:

— А для хобота зарядка бывает?

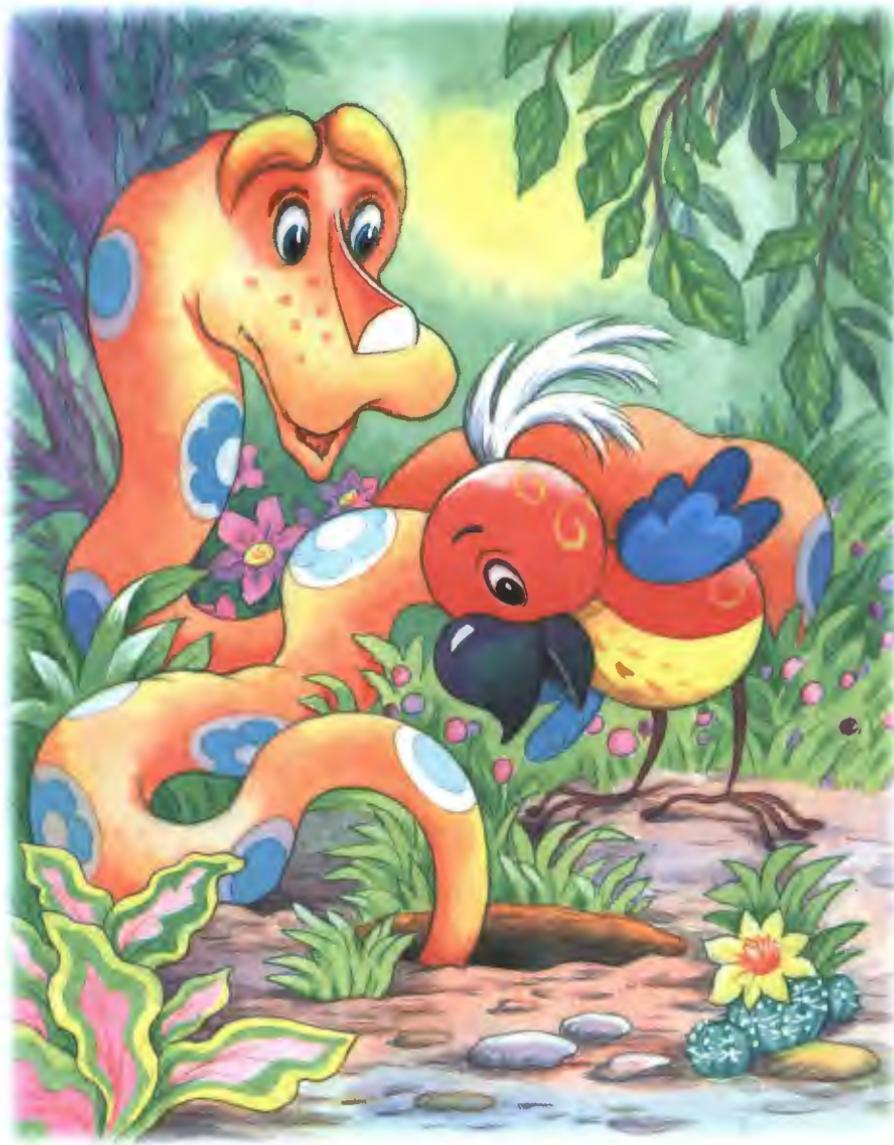
— Бывает! — сказал попугай.

И оказалось, что зарядка для хобота почти такая же увлекательная, как зарядка для хвоста.

А потом друзья стали делать зарядку все вместе. Мартышка делала упражнения для рук, слонёнок — для хобота, а удав — для хвоста. Попугай командовал. Он делал специальные упражнения для командиров.

С тех пор друзья каждое утро все вместе делали зарядку. Правда, мартышка, слонёнок и попугай иногда забывали её сделать. К сожалению. Зато удав никогда не забывал. К счастью. Ведь он делал самую увлекательную зарядку на свете. Зарядку для хвоста.

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

Как-то раз удав и попугай прогуливались. Вдруг попугай исчез. Только что он был и даже разговаривал с удавом, и вот его совсем не стало. Пропал.

«Здорово это у него вышло! — подумал удав. — Раз — и нету. Интересно, куда он делся?»

— Ты где, попугай? — спросил удав.

— Не знаю! — ответил попугай откуда-то из-под земли. — Мне тут темно. И я не могу вылезти.

Удав раздвинул траву и обнаружил в земле какую-то дыру.

— Сейчас я тебя достану! — сказал удав и сунул в дыру хвост.

Когда удав почувствовал, что попугай ухватился за хвост, он выдернул его вместе с попугаем.

— Что это за дыра? — спросил удав.

— Неизвестно, — сказал попугай, отряхиваясь от земли, — видимо, это какой-то вход.

— Интересно! — задумался удав, заглядывая в дыру. — Если есть вход, то должен быть и выход. Как ты думаешь, попугай, есть у этой дыры выход или у неё только вход?

— В том-то и дело! — сказал попугай. — Если у этой дыры только вход, то это просто дыра, а если у неё ещё и выход, то это уже не дыра, а подземный переход.

— Куда переход?

— Куда-то! Знаешь, удав, это можно проверить,

есть выход или нет. Нужно сунуть в дыру твой хвост и пощупать, как там насчёт выхода.

— Почему именно мой хвост? — запротестовал удав, с опаской заглядывая в дыру. — Почему не твой?

— Ну... — сказал попугай, — мой хвост там уже был. Вместе со мной. Когда я провалился. Туда.

— Мой хвост там тоже был! — возразил удав. — Когда он тебя вытаскивал. Оттуда.

— Да! — согласился попугай. — Но тогда твой хвост нащупывал меня. А теперь он будет нащупывать выход.

— Хорошо! — вздохнул удав и стал засовывать в дыру свой хвост. Хвост уходил всё глубже и глубже, и в конце концов от удава осталась одна голова, торчащая из дыры.

— Ну, что? — спросил попугай у головы удава. — Нашупал он выход, твой хвост?

— Пока неясно! — сказала голова удава, стараясь понять, что же там такое нащупывает её хвост!

А в это время слонёнок и мартышка прогуливались совсем в другом месте. И вдруг мартышка увидела, как из травы что-то вылезает.

— Смотри! Смотри! — закричала мартышка слонёнку. — Что это?

Слонёнок посмотрел и сказал:

— По-моему, это хвост.

— Действительно! — удивилась мартышка. — Хвост. А он чей?

— Ну... — сказал слонёнок, — наверное, он ничей. Наверно, он сам по себе. Дикий.

— Диких хвостов не бывает! — возразила мартышка. — Раз есть хвост, должен быть и его хозяин.

— Слушай! — вдруг обрадовался слонёнок, внимательно приглядываясь к хвосту. — Это же хвост удава!

— А где же он сам? — спросила мартышка.

— Где-нибудь поблизости! — сказал слонёнок. — Они обычно всегда вместе: удав и его хвост. Редко разлучаются.

Мартышка подскочила к хвосту и спросила очень строго:

— Эй, ты! Хвост! Где твой удав?

Хвост, конечно, ничего не ответил. Зато он зашевелился и стал всё вокруг себя ощупывать.

— Оставь его! — сказал слонёнок мартышке. — Пусть себе ползёт. Может, удав отпустил его погулять.

— По-моему, он просто сбежал, — сказала мартышка. — А ну, говори сейчас же, где твой хозяин? — накинулась она на хвост.

Хвост опять ничего не ответил и вдруг вильнул куда-то в сторону.

— Стой! Куда? — Мартышка вцепилась в хвост и крикнула слонёнку: — Он удирает!

Слонёнок тоже ухватился хоботом за хвост удава.

— Тяни! — скомандовала мартышка.

В эту самую секунду голова удава, которая торчала из входа в дыру и рассказывала попугаю, что нащупывает её хвост, вдруг закричала:

— Ой! Там кто-то есть! В этой дыре! Кто-то схватил меня за хвост и тащит!

— Куда? — ужаснулся попугай.

— Сейчас узнаю! — пообещала голова удава и исчезла в дыре.

«Конечно! — подумал попугай, когда он остался один на один с дырой. — Конечно, удав очень скоро узнает, куда его тащат. А вот как узнаю я, куда его утащили? Мне ведь тоже интересно!»

А тем временем мартышка и слонёнок тянули за хвост удава. Тянули, тянули... И вытянули всего удава целиком.

— А! — сказала мартышка удаву. — Ты тоже здесь. А мы думали, это только твой хвост!

— Мы думали, он от тебя убежал... — сказал слонёнок.

— Нет! — сказал удав, взглянув на свой хвост. — Он не убегал! Мы вместе!

— Слушай! — вдруг вспомнила мартышка. — Откуда это мы вас обоих вытащили?

— Из дыры! — сказал удав.

— А что ты там делал? — спросил слонёнок.

— Сначала я нащупывал там выход, — сказал удав. — А потом оказалось, что в этой дыре кто-то есть. И этот кто-то схватил меня и куда-то потащил.

— В этой дыре кто-то есть? — испуганно переспросила мартышка, заглядывая в дыру. — А он страшный?

— Кажется, он очень страшный! — подтвердил слонёнок, пятясь от дыры. — Я его боюсь!

— Я тоже его боюсь! — сказал удав. — Вернее, я его не столько боюсь, сколько опасаюсь. Я ведь так и не понял, куда он меня тащил. И главное — зачем тащил?!

— А он не может оттуда вылезти? — спросила мартышка, отступая от дыры. — Как ты думаешь, удав?

— Я думаю, что он может! — сказал удав.

И как только он так сказал, все услышали, что в дыре начинается какой-то шум.

— Он уже лезет! — охнул слонёнок.

В ту же самую секунду мартышка обнаружила, что она сидит почти на самой верхушке ближайшей пальмы. Мартышка сразу же почувствовала себя в безопасности и с интересом поглядела вниз. И увидела, что из дыры вылез попугай.

— А! — сказал попугай удаву. — Ты здесь? А я тебя ищу. Так куда тебя тащило?

— А я так и не выяснил! — сказал удав. — Потому что слонёнок и мартышка меня вытащили. На самом интересном месте. Я даже не понял, кто меня тащил. Ты, попугай, там в дыре никого не заметил?

— Там никого нет! — сказал попугай. — Зато я нашёл выход!

— Где? — обрадовался удав.

— Да вот он! — показал попугай на дыру, из которой он только что вылез.

— Но ведь это опять вход! — удивился удав.

— Это отсюда вход, — объяснил попугай, — а оттуда, изнутри, — выход.

— Тогда понятно! — сказал удав. — А то я думаю, что это за странная такая дыра. Два входа и ни одного выхода.

Когда мартышка увидела, что из дыры вылез не кто-то очень страшный, а всего лишь попугай, и услышала, что в дыре больше никого нет, она решила, что можно спокойно спуститься вниз. Мартышка уже начала спускаться, когда вдруг услышала, что над её головой кто-то вздыхает.

Мартышка посмотрела и увидела, что на пальме вместе с ней сидит слонёнок.

— Слонёнок! — удивилась мартышка. — Разве ты умеешь лазать по пальмам?

— Не умею! — вздохнул слонёнок.

— А как же ты сюда попал?

— Это мне и самому очень интересно! — сказал слонёнок. — Я сюда, кажется, взбежал. Или вскочил!

— Как вскочил?

— С разбегу! — объяснил слонёнок.

— По-моему, ты вскочил не с разбегу, а с перепугу, — сказала мартышка.

— Честно говоря, — вздохнул слонёнок, — меня теперь не очень интересует, с чего я вскочил. Теперь, мартышка, меня гораздо больше интересует, на что я буду соскакивать. Хотелось бы на что-нибудь мягкое.

Мартышка посмотрела вниз и сказала:

— Там только кактусы!

— Кактусы мне не подходят! — сказал слонёнок, обнимая пальму.

Тут попугай внизу услышал, как слонёнок и мартышка разговаривают на пальме. Он задрал голову и закричал:

— Эй! Чем вы там занимаетесь?

— Хотим вниз! — откликнулся слонёнок.

— Так в чём же дело? — удивился попугай. —

Слезайте!

— Я-то слезу! — сказала мартышка. — А слонёнок не умеет слезать.

— Если он не умеет слезать, — посоветовал удав, — пусть спрыгнет!

— Я бы спрыгнул! — сказал слонёнок. — Если бы пальма не была такая высокая! Нельзя ли меня отсюда снять? — спросил слонёнок.

Попугай обошёл вокруг пальмы.

— Эту пальму можно свалить, — сказал попугай, — тогда она упадёт.

— А я? — спросил слонёнок. — Я тоже упаду?

— Да! — сказал попугай. — Вы упадёте вместе.

— Разве нельзя сделать как-нибудь так, чтобы мы упали отдельно? — спросил слонёнок. — Или ещё лучше, чтоб она упала без меня?

— Нет! — покачал головой попугай. — Тут одно из двух: или вы падаете вместе, или не падаете совсем. Третьего не дано!

— Я мог бы пригнуть эту пальму к земле! — предложил удав. — И тогда слонёнок сошёл бы на землю.

— Это идея! — обрадовался попугай и начал командовать: — Ты, мартышка, слезай и отойди в сторонку, а ты, удав, берись хвостом за пальму и гни её, гни, гни, пока она не согнётся. И тогда ты, слонёнок, сойдёшь!

Удав ухватился хвостом за пальму, на которой сидел слонёнок, и стал пригибать её к земле.

Он её пригибал, пригибал и пригнул.

Когда слонёнок, который крепко держался за пальму, оказался у самой земли, попугай скомандовал:

— Отпускай!

Это значило, что слонёнку нужно было отпустить пальму и сойти на землю. Но слонёнок не понял, кому попугай командует, ему или удаву. И на всякий случай не отпустил пальму.

Удав тоже ничего не понял. Поэтому на всякий случай он пальму отпустил.

И когда удав её отпустил, она чрезвычайно быстро

выпрямилась, эта пальма. И слонёнок от неё оторвался и тоже чрезвычайно быстро куда-то улетел.

Когда слонёнок вернулся, он посмотрел на своих друзей укоризненно и сказал:

— Там тоже растут кактусы. Там, куда я прилетел. Такие же колючие.

— Ничего! — утешила его мартышка. — Не расстраивайся. Зато ты больше не будешь вскакивать на такие высокие пальмы.

— Я больше ни на какие не буду! — сказал слонёнок. — Я очень испугался, поэтому вскочил.

— Ты поторопился! — сказал попугай слонёнку. — Ты слишком поспешил пугаться! Если бы ты так не спешил, ты бы увидел, что пугаться нечего, потому что ничего страшного нет.

— Да! — подтвердил удав. — С этим делом торопиться не стоит. Прежде чем чего-то бояться, нужно сначала посмотреть, страшное оно или не страшное. А то чего же зря стараться? Ты его боишься, а оно, может быть, совсем и не страшное.

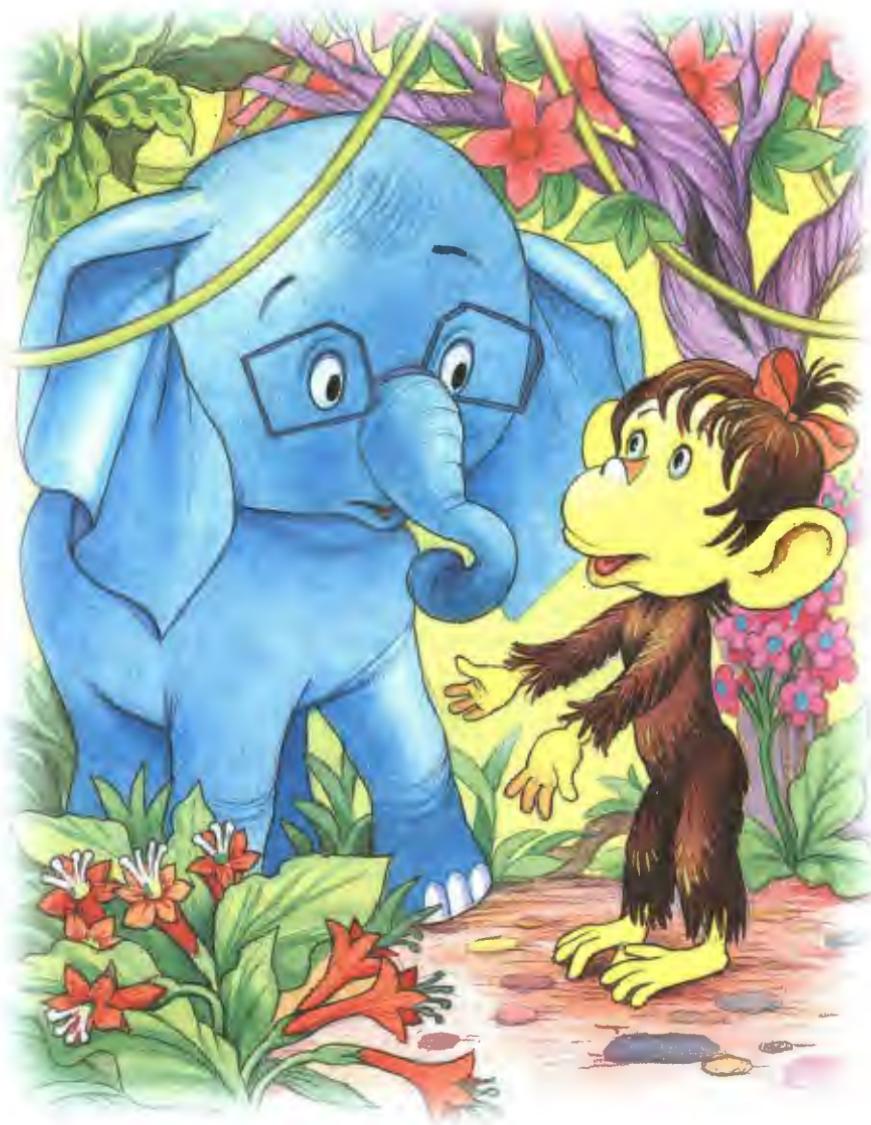
А потом слонёнок, попугай, удав и мартышка стали играть в подземный переход.

Удав, попугай и мартышка влезали в одну дыру, а вылезали через другую.

И каждая дыра по очереди была то входом, то выходом. Слонёнок не лазил с ними. Он не помещался в дыре.

Поэтому слонёнок провожал своих друзей у входа, а потом бежал и встречал их у выхода. И наоборот!

ПРИВЕТ МАРТЫШКЕ

У мартышки было плохое настроение. Поэтому она сидела на финиковой пальме и ела финики. Чем больше она их ела, тем лучше у неё становился аппетит. Но настроение почему-то не улучшалось. Мартышке было вкусно, но грустно.

И тут мартышка увидела слонёнка. Слонёнок тоже увидел мартышку и крикнул:

— Мартышка! Удав передавал тебе привет!

— Спасибо! — сказала мартышка. Она слезла с пальмы, вытерла ладошки о траву и протянула руку: — Давай!

— Что? — не понял слонёнок.

— Как — что? — удивилась мартышка. — Привет. От удава. Давай его сюда.

— А у меня, — сказал слонёнок, — его нет.

— А где он? — заволновалась мартышка. — Куда ты его дел?

На всякий случай мартышка заглянула слонёнку за уши, но там, за ушами, никакого привета действительно не было.

— Ты его потерял! — закричала мартышка. — Признавайся, ты его потерял, да?

Слонёнок хотел что-то сказать, но так ничего и не сказал, потому что не знал, что ему говорить.

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я сижу и жду самый нужный привет, а он его потерял! Где ты его потерял?

— Не знаю.

— Не зна-а-ю! — передразнила мартышка слонёнка. — Показывай, где ты бежал.

Мартышка и слонёнок стали искать привет. Они заглядывали под листья и шарили в кустах.

— Какой он был, мой привет? — крикнула мартышка слонёнку, раздвигая траву и разглядывая землю, на которой, к сожалению, ничего не было. То есть там были разные муравьи и камешки, но не было привета.

— Сейчас, сейчас вспомню, — наморщил лоб слонёнок, — вот... Удав сказал: «Передай от меня мартышке большой привет!»

— Большой! — ахнула мартышка, и ей стало ещё обидней. Потому что, даже когда что-нибудь маленькое потеряешь — и то обидно, а уж когда большое...

И тут перед мартышкой и слонёнком появился попугай. Он сразу догадался, что мартышка и слонёнок что-то ищут.

— Потеряли? — спросил попугай. — А тут искали? — Попугай деловито заглянул за ближайший кустик.

— Искали! — вздохнул слонёнок.

— А там? — Попугай заглянул за соседнее дерево.

— Там не искали! — с надеждой кинулась за попугаем мартышка.

Попугай бежал по лесу и быстро заглядывал за все деревья подряд. Мартышка бежала за ним и на всякий случай ещё раз заглядывала за те же самые деревья. А слонёнок плёлся позади и никуда не загля-

дывал, потому что шёл, виновато опустив голову. Зато он смотрел под ноги.

— Тут нет! И тут нет! И тут! — говорил попугай, не пропуская ни одного дерева. Потом он остановился и спросил: — А что мы ищем?

— Привет! Привет ищем! — объяснила мартышка.

— Так! — сказал попугай, которому сразу стало совершенно ясно, что ему ничегошеньки не понятно. — Давайте рассказывайте, с чего всё началось?

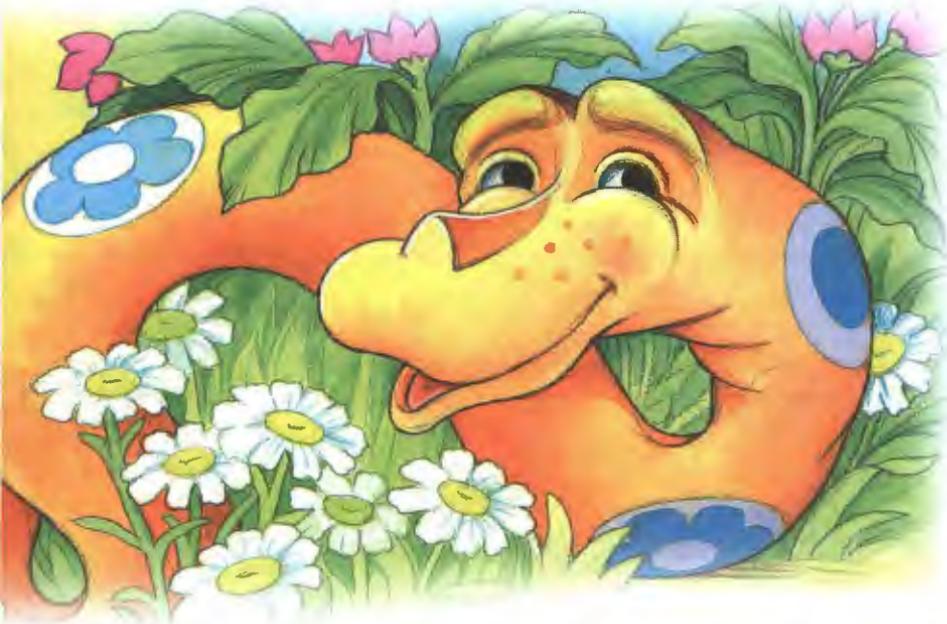
— Удав передал мартышке привет, — начал слонёнок.

— Что же ты без подробностей рассказываешь? — перебил слонёнка попугай. — Ты подробности тоже рассказывай. От кого удав передал мартышке привет?

— От себя! — сказал слонёнок.

— Он его нёс-нёс... — стала рассказывать мартышка. — Нёс, нёс, нёс, нёс, нёс, нёс... И не принёс! А привет был большой! А он его потерял! И не знает где...

— Видишь ли, мартышка, — задумчиво сказал попугай, — привет, особенно большой привет, — это такая

штука, что, если его потеряешь, лучше и не искать. Мы сделаем так. — Попугай повернулся к слонёнку. — Слонёнок, беги к удаву и попроси у него ещё один привет. Для мартышки! Понял?

Слонёнок, конечно, сразу всё понял и помчался к удаву.

Удав лежал на полянке среди красивых белых ромашек и грелся на солнышке.

— Слонёнок! — обрадовался удав. — Ты только посмотри, нет, ты лучше только понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймёшь, какие они прекрасные!

— Очень прекрасные, — сказал слонёнок, которому хотелось поскорей перейти к делу. — Удав, — начал слонёнок, — ты можешь...

— Могу! — воскликнул удав.

— У тебя есть... — опять начал слонёнок.

— Есть! — закричал удав. — Есть! У меня всё есть, и я всё могу, потому что у меня сегодня прекрасное настроение.

— А ты не передашь...

— Передам! — воскликнул удав.

— ...мартышке ещё один привет? — наконец догоvorил слонёнок.

— Пожалуйста! — согласился удав. — С удовольствием!

Тут удав взмахнул хвостом так, как будто у него была шляпа и он её снял, а потом немножко ею помахал.

— Слонёнок, — сказал удав, — передай от меня мартышке ещё один привет!

— Большой? — спросил слонёнок.

— Огромный! Горячий! — Удав ещё раз взмахнул шляпой, которой у него не было.

— Спасибо! — обрадовался слонёнок и помчался обратно.

Мартышка и попугай ждали слонёнка с большим нетерпением.

Наконец они услышали, что слонёнок бежит. Они услышали ещё издалека, потому что слонёнок очень торопился и бежал очень громко.

— Ну? — кинулась к слонёнку мартышка. — Как?
Передал?

— Пе-пе-пе-передал! — выдохнул слонёнок. — Удав передал тебе ещё один привет!

— Ура!!! — закричала мартышка.

— А какой привет он передал? — спросил попугай. — Большой или маленький?

— Большой! — сказал слонёнок. — Огромный! И горячий!

— Ой! — обрадовалась мартышка. — Горячий? Горячими я их больше всего люблю, эти приветы. Ну скорей, скорей, — запрыгала она вокруг слонёнка, потирая руки. — Давай его скорей, пока он не остыл!

— А... — запнулся слонёнок и посмотрел на попугая. Потом он посмотрел на мартышку и сказал: — Оoo! Эээ!

— Ой! Слонёнок! — испугалась вдруг притихшая мартышка. — Почему ты опять мне его не даёшь?

— А я... — тоже очень тихо сказал слонёнок, — а я... а я его тебе уже дал.

— Когда? — поразилась мартышка.

— Вот сейчас.

— Ничего ты мне не давал! — закричала возмущённая мартышка и показала попугаю пустые руки.

— Не давал! — решительно подтвердил попугай. — Я видел!

— Ааа, — набрала воздуху мартышка, — ааа, — набрала она ещё больше воздуху. — Ааа, — набрала она воздуху ещё немножко, совсем чуть-чуть, потому что боль-

ше воздух в ней не помещался... — Ты!!! — закричала мартышка так громко, что даже попугай испугался, а не только слонёнок. — Ты!!! Ты!!! Ты его опять потерял??!

— Потерял! — подтвердил попугай и подумал, как было бы ему, попугаю, сейчас страшно, если бы это не слонёнок, а он, попугай, потерял мартышкин привет.

— Нет, нет, — оправдывался слонёнок, — я его не терял. Я его, я его... кажется... кажется...

— Тебе кажется... — всхлипнула мартышка, — тебе кажется! Тебе всё время кажется!

— Ну, — сказал слонёнок, — я... я сейчас побегу и попрошу у удава ещё один привет!

— Нетушки! — перебила слонёнка мартышка. — Теперь я сама пойду! Сама!

— Правильно! — сказал попугай.

Удав лежал на той же самой полянке, среди тех же самых ромашек и в том же самом прекрасном настроении.

Мартышка, попугай и слонёнок вышли на полянку и направились прямо к удаву.

Мартышка шагала впереди всех, потому что она чувствовала себя обиженной и была возмущена.

Слонёнок шёл позади всех, потому что он был смущён и чувствовал себя ужасно неловко. А попугай шёл посередине.

Друзья подошли к удаву, и мартышка уже открыла рот, но попугай её остановил.

— Мартышка, — сказал попугай, — будет гораздо лучше, если с удавом поговорю я.

— Почему ты?

— Потому что слонёнок виноват, и ему лучше помалкивать. А тебе, мартышка, тоже лучше скромно помолчать, потому что ты потерпевшая.

— Ничего подобного! — сказала мартышка. — Я не собираюсь терпеть. Наоборот!

— Тем более! — сказал попугай и повернулся к удаву: — Удав! Ты передавал мартышке два привета? Не так ли?

— Как же! Помню! Передавал! — согласился удав, который с большим интересом выслушал разговор попугая и мартышки.

— Удав, — сказал попугай очень красивым грустным голосом, — мартышка их не получала!..

— Не получала! — всхлипнула мартышка.

— ... потому что кое-кто их потерял! — продолжил попугай голосом тоже красивым, но уже не грустным, а возмущённым.

— Кое-кто? — удивился удав.

— Да! Кое-кто! — сказал попугай очень благород-

ным голосом. — Не будем называть кто, хотя это был слонёнок.

Слонёнок глубоко вздохнул и переступил с ноги на ногу.

— Удав! — спросил попугай обыкновенным голосом. — Может быть, у тебя найдётся для мартышки ещё один привет?

— Для меня! — попросила мартышка.

— Ну конечно, найдётся! — обрадовался удав. — Пожалуйста, мартышка, вот тебе мой привет!

И удав взмахнул хвостом и, размахивая несуществующей шляпой, воскликнул:

— Приветствую тебя, мартышка! Приветствую тебя! Приветствую!

Некоторое время все молчали... Мартышка и попугай смотрели во все глаза, а слонёнок на всякий случай даже принюхался. Но всё равно никто ничего не заметил.

— Ну вот, мартышка, — сказал довольный удав, — теперь у тебя есть мой привет.

— Теперь у меня есть твой привет? — недоверчиво переспросила мартышка.

— Есть! — кивнул удав.

— Но я... — закричала мартышка, — но я его не чувствую!

В отчаянии мартышка стала ощупывать себя с разных сторон. Она заглядывала себе за спину, и справа, и слева, и даже нагнулась посмотреть, нет ли чего под пятками.

— Не чувствую! — крикнула она ещё раз. — Когда мне дают банан или кокосовый орех, я их чувствую! А твой привет — нет. Нигде!

— Мартышка, — удивился удав, — привет — это совсем не то, что банан или кокосовый орех. Это гораздо лучше. Не может быть, чтобы ты его не чувствовала.

— Честное слово, ни вот столечко не чувствую! — сказала ужасно огорчённая мартышка.

— Обидно! — сказал удав. — Понимаешь, мартышка, у меня сегодня прекрасное настроение! Когда я передаю тебе привет, я делаюсь с тобой хорошим настроением! Попробуем ещё раз! — И удав опять взмахнул несуществующей шляпой: — Приветствую тебя, мартышка!

Мартышка замерла. Она не шевелилась. Она слушала, как там, у неё внутри.

— Разве у тебя не прибавилось хорошего настроения? — спросил удав.

Мартышка вслушивалась, вслушивалась, вслушивалась... И вдруг она услышала!

— Прибавилось, — прошептала мартышка. — Прибавилось!!! — закричала она изо всех сил. — Прибавилось! Я его чувствую, твой привет! Он тут! — И мартышка прижала руки к животу, где, как она надеялась, у неё бьётся сердце.

— Поздравляю! — сказал попугай.

— Ура! — радовалась мартышка. — Ура! Теперь у меня хорошее настроение! Но если бы... — на секунду задумалась мартышка, — если бы ещё те первые два привета не потерялись, — сказала она, — у меня сейчас было бы такое настроение... такое... Ух!

И мартышка подпрыгнула в воздух и там, в воздухе, перекувырнулась. Два раза.

КУДА ИДЁТ СЛОНОНКО

После обеда в Африке было очень жарко. Мартышка совсем одна сидела под деревом и никак не могла решить, куда ей пойти. И с кем пойти.

И вдруг мартышка заметила попугая. Попугай бодрым шагом куда-то шёл.

«Ага! — подумала мартышка. — Попугай куда-то идёт. Вот с ним я и пойду... Интересно, куда это мы идём?» — подумала мартышка, уже шагая рядом с попугаем.

— Слушай, попугай, — спросила она, — а мы с тобой правильно идём?

— Нда, да... — рассеянно откликнулся попугай, которому не хотелось прерывать свои размышления. Ведь на самом-то деле попугай вообще никуда не шёл. Просто он размышлял о том о сём и поэтому ходил по полянке туда-сюда.

Но мартышка этого не знала, поэтому, когда попугай в очередной раз дошёл туда и повернулся сюда, она решила: «Ну вот, теперь совершенно ясно, что мы окончательно заблудились!»

— Попугай! — закричала мартышка. — Куда мы идём? Туда?

— Да, да... — пробормотал попугай, — туда. — И повернулся в обратную сторону.

— А теперь куда? — удивилась мартышка. — Теперь сюда? А что у нас тут?

— Где? — Попугай остановился и посмотрел на мартышку.

— Тут! — сказала мартышка, показывая вперёд. — Что у нас тут?

— Ничего! — пожал плечами попугай.

— А там у нас что? — спросила мартышка, показывая назад.

— Тоже ничего.

— Так чего же мы туда идём? — возмутилась мартышка.

Попугай оглянулся назад, потом посмотрел на мартышку и сказал:

— А мы туда не идём.

— А куда мы идём? — закричала мартышка. — Куда?

— Слушай, мартышка, — сказал попугай, — тебе не кажется, что ты мне мешаешь?

— Нет, не кажется. Так куда идём?

Попугай понял, что мартышка уже не даст ему спокойно ходить туда-сюда и размышлять про себя. Тогда он решил размышлять вслух.

— Вот именно! — воскликнул попугай. — Куда? Возьмём, например, слонёнка!

— Возьмём! — обрадовалась мартышка и закричала: — Слонёнок! Эй, слонёнок!

— Чего? — высунулся из зарослей слонёнок, который гулял неподалёку.

— Иди сюда, ты будешь Например! — сообщила ему мартышка.

— Ладно, — согласился слонёнок. — А что надо делать?

— Например, идёт слонёнок, — сказал попугай.

— Иди! — велела мартышка слонёнку.

Слонёнок пошёл. Попугай и мартышка пошли рядом. Некоторое время все трое шли молча. Потом попугай спросил:

— А куда он идёт?

— Ты куда идёшь? — спросила слонёнка мартышка.

— Не знаю, — сказал слонёнок.

— Вот! Пожалуйста! — воскликнул попугай. — Он идёт, а куда идёт — не знает. А почему?

— Почему? — подхватила мартышка.

— Ну, вы же сами сказали: иди. Я и пошёл! — вздохнул слонёнок.

— А куда он пошёл? Есть ли у него цель? — воскликнул попугай.

— Нет! — уверенно ответил слонёнок. — Её у меня нет. Хобот есть. И уши. И ещё хвост...

— Я не про то! — сказал попугай. — Когда слонёнок идёт, он должен знать, что у него впереди!

— А я знаю, — сказал слонёнок.

— Что?

— Хобот.

— Я не про то, не про то, не про то! — закричал попугай. — Я вот про что: когда слонёнок идёт, он должен идти к чему-нибудь. Он должен к этому чему-нибудь стремиться! Ну, например, вот к тому кактусу.

Слонёнок внимательно посмотрел на кактус, про который говорил попугай.

— Не буду я к нему стремиться, — обиженно сказал слонёнок, — он колючий.

— Неважно! — воскликнул попугай. — Допустим, он не колючий!

— Нет, не допустим! — сказал слонёнок. — Он колючий.

Мартышка быстренько сбежала к кактусу, потрогала его и вернулась обратно.

— Попугай, — сказала мартышка, — этот кактус действительно очень колючий.

— А я и не говорю, что он не колючий, — говорю: давайте допустим, что он не колючий! — закричал попугай.

— Такие колючие кактусы, — сказал слонёнок, — в неколючие не допускаются! И вообще, я так не играю! Я пошёл!

— И к чему ты будешь стремиться? — спросил попугай.

— Ни к чему. Пойду, и всё! Просто так.

— Ну что ж, — вздохнул попугай. — Мартышка, попрощайся со слонёнком и обними его в последний раз!

— Почему, почему, почему в последний раз?! — засвирепела мартышка.

— Он был хорошим другом, наш слонёнок! — сказал попугай. — Нам будет его недоставать. Мы будем часто вспоминать о нём. Жаль, что мы его больше никогда не увидим.

— Почему жаль? Почему не увидим? — закричала мартышка. — Почему ты говоришь: он был?.. Он есть. Вот он!

— Да, — сказал попугай. — Но уже не долго!

— Ты чего, попугай? — растерялся слонёнок. — Что не долго?

— Нам на тебя смотреть!

— Почему? — потребовала объяснений мартышка.

— Потому что он собирается идти и ни к чему не устремляется.

— Ну и что?

— А то! — вздохнул попугай. — Это ужасно! Это даже страшно себе представить! Если слонёнок идёт и ни к чему не стремится, он же будет идти, идти, идти, идти, идти...

— Он же так совсем уйдёт?! — ужаснулась мартышка.

— Как? — не понял слонёнок.

— А так! — объяснил попугай. — Уйдёшь насовсем! И никогда не вернёшься!

Слонёнок перепугался.

— Я тогда лучше никуда не пойду! — сказал он и как можно твёрже упёрся в землю всеми четырьмя ногами.

— Правильно! Не ходи! — обрадовалась мартышка. Потом она посмотрела на попугая и спросила: — И теперь он будет всегда тут стоять?

— Придётся! — решил попугай.

— Ничего, — сказала слонёнку мартышка. — Не расстраивайся. Я буду приносить тебе вкусную траву и даже иногда бананы. И мы все будем часто навещать тебя.

— Я очень часто не смогу, — сказал попугай, — я смогу только по праздникам.

— Так я тоже не хочу! — взмолился слонёнок. — Я не хочу всегда тут стоять! Давайте я тогда лучше больше не буду Например. Пусть теперь удав будет Например!

— Хорошо! — согласился попугай. — Пусть будет удав.

— Кем, кем я буду? — вдруг поднялась из соседних кустов голова удава.

— Удав! — торжественно заявил попугай. — Мы хотим взять тебя Например!

— Вы думаете, я достоин? — смутился удав. — Но ведь я не такой уж хороший. Пусть лучше слонёнок будет.

— Он уже был! — сказала мартышка. — И теперь ему придётся всегда тут стоять.

— Почему? — удивился удав.

— Потому что он не знает, куда идёт, — стала объяснять мартышка, — а если он идёт и не знает куда, то он пойдёт, пойдёт, пойдёт... — И мартышка от ужаса зажмурила глаза. — А дальше мне страшно!

- Почему страшно?
- Потому что это страшно себе представить! — воскликнул попугай.
- Что страшно представить?
- Как я иду! — объяснил слонёнок.
- А вот я сейчас возьму, — решительно сказал удав, — и представлю себе, как ты идёшь.
- Ой! Лучше не надо! — испугался слонёнок.
- Но удав уже начал себе представлять. Он опёрся головой на хвост, закрыл глаза и забормотал:
- Вот слонёнок идёт, идёт, он идёт...
- Страшно? — спросила мартышка.
- Пока нет! — приоткрыл глаза удав.
- Сейчас станет страшно, — пообещал попугай.
- Мгм, мгм... — бормотал удав. — Вот я представляю себе, как слонёнок идёт. Он не знает, куда идёт, он идёт просто так. Идёт, идёт, идёт... Но он... он не просто идёт. Он гуляет. Вот! И совсем не страшно!
- Гуляет? — удивился попугай.
- Гуляет! — обрадовалась мартышка.

— Гуляю! — попробовал на вкус это слово слонёнок. — Ой! — сказал он восхищённо. — Вот куда я иду! Я гуляю!

— Гуляешь! — подтвердил удав.

И счастливый слонёнок сошёл с места, на котором ему уже не надо было всегда стоять.

— А давайте, — закричала мартышка, — давайте все пойдём гулять!

И все согласились. И сейчас же, немедленно, отправились гулять. И гуляли до самого вечера.

КАК ЛЕЧИТЬ УДАВА

Удав лежал на большом плоском камне. Под голову он подложил хвост, а глаза его были закрыты.

— Аааа! Вот он ты! — крикнула мартышка, подбегая к удаву. — Лежишь? Отдыхаешь? Устал, да? А что ты делал? А что-нибудь вкусное у тебя есть? Нет? А что у тебя есть?

— У меня есть мысль! — сказал удав, открывая глаза. — Мысль. И я её думаю.

— Какая мысль? — спросила мартышка.

— Так сразу не скажешь, — вздохнул удав. — Это такая мысль... очень длинная... и про меня, и про тебя, мартышка, и про слонёнка и попугая. Про всех нас.

— Ух ты! — подпрыгнула мартышка. — Ох, какая хорошая мысль. А можно я её тоже немножко подумаю?

— Думай, — разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и стала думать. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост. Но так ей тоже не думалось. Мартышка быстро залезла на ближайшее дерево и немного повисела вниз головой.

— Нет, — сказала она сама себе, — вниз головой тоже плохо. Всё перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и немножко попрыгала, чтобы поставить на место всё то, что перекувырнулось, когда она висела вниз головой.

— Мартышка, — сказал удав, — что ты всё время вертишься? Ты не вертись. Ты думай.

— Я уже подумала, — сказала мартышка.

— А ты ещё подумай, — предложил удав.

— Я, — сказала мартышка, — про одно и то же не умею думать два раза! И тебе не советую. Всё время думать одну и ту же мысль нельзя! Это очень вредно! От этого можно соскучиться и заболеть.

— Про что же мне думать? — вздохнул удав.

— Думай... Думай про кукаляку! — сказала мартышка.

— Как же я буду про неё думать, — сказал удав, — если я даже не знаю, что это такое — кукаляка?

- Кукаляка — это такой ящичек, в котором лежит мукука, — объяснила мартышка.
- Что лежит? — не понял удав.
- Мукука!
- А мукука — это что?
- Мукука — это такая коробочка, в которой лежит бисяка.
- А что такое бисяка?
- Бисяка — это такой пакетик, в котором лежит хрюря.
- Что ты такое говоришь, мартышка? — возмутился удав. — Какая ещё хрюря?
- Пампукская хрюря! — сказала мартышка. — Пампукская!
- Никаких пампукских хрюрь я никогда не видел! — закричал удав.
- Мало ли чего ты не видел! — сказала мартышка. — Ты его не видел, а оно есть.
- Где? — спросил удав.
- В разных местах, — сказала мартышка. — А пампукская хрюря — это такой сундучок, в котором лежит мамурик.
- Погоди, мартышка! — взмолился удав. — Погоди! Кто его туда положил? Этот сундучок? В этого мамурика?
- Не сундучок в мамурика, — поправила мартышка, — а мамурика в сундучок. И никто его туда не клал. Он там и так лежал.
- Кто? Где? — закричал удав. — Зачем он там лежал?

— Ты про кого спрашиваешь? — осведомилась мартышка. — Про сундучок или про мамурика?

— Про них! — сказал удав. — Про обоих. Зачем они там лежали?

— Там они не лежали, — сказала мартышка. — Они лежали в другом месте. Неподалёку.

— Мартышка! — закричал удав. — Сейчас же перестань! Я уже ничего не понимаю!

— И понимать нечего! — сказала мартышка. — Всё очень просто.

— Говори сию минуту, — потребовал удав. — Что там внутри всех этих ящиков, коробок, пакетов, чемоданов, кульков и сундуков?

— Не знаю! — сказала мартышка.

— А кто знает? — спросил удав.

— На свете есть много такого, — сказала мартышка, — про что никто ничего совсем-совсем не знает!

— Если про это никто ничего не знает, — сказал удав, — то я про это и думать не буду!

— Значит, ты опять будешь думать свою длинную мысль? — спросила мартышка.

— Да! Буду! — сказал удав.

— Это очень опасно, — закричала мартышка, — всё время про одно и то же думать! Ты заболеешь!

— От твоих пампукских хрюнь ещё быстрей заболеешь! — проворчал удав, свернулся в клубок и опять положил хвост под подбородок.

— Ну, удав, ну, пожалуйста! — попросила мартышка. — Не думай свою мысль. Думай другую.

— Не хочу! — сказал удав и переложил голову по-дальше от мартышки. Но мартышка снова пришла к голове.

— Хочешь, я тебе песню спою? — предложила она.

— Спасибо, — сказал удав, — не стоит.

— Ну, тогда я тебе что-нибудь расскажу, — пообещала мартышка, — я тебе расскажу случай из жизни.

— Не надо! — сказал удав. — Я и так знаю все случаи из твоей жизни.

— А я не из своей, — сказала мартышка. — Я тебе расскажу случай из чужой жизни. Из жизни слонёнка. Это очень интересный случай. Кстати, этот случай не только из жизни слонёнка, он ещё и из жизни попугая. Потому что они в этом случае встретились. Вот послушай...

Но удав не стал слушать мартышку.

— Ты опять её думаешь, свою мысль? — закричала мартышка. — Сейчас ты заболеешь! — предупредила она.

— Ох! — вздохнул удав.

— Вздыхаешь?! — испугалась мартышка. — Ты уже начал заболевать. Ты, наверно, уже себя плохо чувствуешь? Да?

— Мгм! — пробормотал удав.

— Всё, — крикнула мартышка. — Ты заболел!!!

— Мгм!

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я же говорила! Теперь тебе вообще ни о чём нельзя ду-

мать! Слышишь? — Мартышка затормошила удава. — Или ты уже ничего не слышишь?

— Слышу, слышу, — сказал удав.

— Где у тебя болит?

— Болит, болит... — откликнулся удав, который не только не слушал, что говорит мартышка, но даже не понимал, что он сам ей отвечает.

— Удав! — сказала мартышка. — Тебя ещё можно спасти! Ты только не волнуйся. Лежи и ни о чём не думай. И тогда ты скоро поправишься и сможешь ходить.

— Что ты сказала? — вдруг поднял голову удав.

— Я говорю, ты поправишься и сможешь ходить! — повторила мартышка.

— Нет! — сказал удав печально. — Я никогда не смогу ходить.

Мартышка перепугалась. Она посмотрела на удава, и ей показалось, что ему стало гораздо хуже.

«Надо сейчас же найти слонёнка и попугая, — подумала мартышка. — Их надо найти и привести. Они что-нибудь придумают. Слонёнок ужасно умный. И попугай тоже ужасно умный. Они оба ужасно умные. Просто один другого умней...»

— Удав, — сказала мартышка, — я сейчас убегу, а потом прибегу обратно. Ты пока лежи. Лежи и не огорчайся. Это у тебя не очень страшная болезнь. Даже совсем не страшная. Я эту болезнь знаю. Я сама ею три раза болела. Даже четыре. И каждый раз выздоравливала. И ты выздоровеешь! Обязательно поправишься. И сможешь ходить.

— А я тебе говорю, что я никогда не смогу ходить! — твёрдо сказал удав. — Никогда!!!

— Ну что ты... Что ты? — попятилась от удава мартышка. — Я... Я... Сейчас. Ты лежи, а я... Я сейчас.

И мартышка помчалась изо всех сил. Она побежала искать попугая и слонёнка.

Слонёнок и попугай не знали, что мартышка их ищет. Они шли по лесу и мимоходом играли в интересную игру.

Слонёнок и попугай играли в проблемы. Это такие специальные загадки. Слонёнок ставил проблемы, а попугай их разрешал. Или не разрешал. Когда как.

— Почему вода в ручье течёт всегда в одну сторону, а назад никогда не течёт? — ставил проблему слонёнок.

— А зачем ей течь назад? — удивлялся попугай. — Мимо того, что позади, она уже один раз протекала.

Она знает, как там — позади. Ей теперь интересно посмотреть, что впереди.

Слонёнок всё спрашивал и спрашивал, а попугай всё отвечал и отвечал, и в конце концов слонёнок сказал:

— Мне, попугай, теперь почти всё понятно. Мне теперь только одно непонятно: откуда ты, попугай, всё знаешь?

— Да уж знаю! — сказал попугай.

— Всё-всё?

— Всё! Всё!

Вокруг слонёнка и попугая лежали орехи, которые созрели и попадали с кокосовых пальм. Слонёнок посмотрел на эти орехи и спросил:

— Попугай, как ты думаешь, сколько тут орехов нападало?

— Куча! — сказал попугай, оглядевшись по сторонам. — Целая куча нападала.

— А сколько нужно орехов, — спросил слонёнок, — чтобы получилась куча?

— Куча — это когда много, — сказал попугай.

— А много — это сколько?

— Много — это много.

— Давай всё-таки разберёмся, — предложил слонёнок. — Десять орехов — это куча?

Слонёнок подобрал десять орехов и сложил их вместе. Попугай обошёл вокруг десяти орехов и осмотрел их с разных сторон. Потом он залез на орехи и поглядел на них сверху.

— Да! — сказал попугай. — Десять орехов — это куча!

Слонёнок подобрал ещё два ореха и положил их отдельно.

— А два? — спросил слонёнок.

Попугай подошёл к двум орехам и немножко рядом с ними постоял.

— Нет, — сказал попугай, — два — это не куча. Что это за куча, когда всего два ореха? Два — не куча!

Тогда слонёнок взял один орех от десяти и переложил его к двум орехам. Теперь у него с одной стороны получилось девять орехов, а с другой — три.

- Три ореха — это куча? — спросил слонёнок.
- Три — это тоже не куча, — сказал попугай, — всё равно мало.
- А девять? — спросил слонёнок.
- Девять — куча!
- А четыре? — спросил слонёнок.
- Не куча.
- А восемь?
- Куча.
- А пять?
- Не куча.
- А семь?
- Куча.
- Ну, а шесть орехов?

Спрашивая, слонёнок всё время брал орехи оттуда, где их было больше, и перекладывал туда, где было меньше. И вот теперь перед попугаем лежали две совершенно одинаковые кучки. По шесть орехов в каждой.

— Не ку... — сказал попугай. — Нет. Ку... Или — не ку?.. Ку, ку! Тьфу! Что ты меня путаешь?! — закричал он.

— Ничего я не путаю, — обиделся слонёнок. — Ты сказал, что пять орехов — это ещё не куча, а семь — уже куча. Вот я и спрашиваю: шесть орехов — это куча или не куча?

Попугай немного помолчал, а потом сказал:

- Нда!
- Значит, «много» от «мало» никак не отличить? — спросил слонёнок.

— Да нет, — сказал попугай, — отличить можно.

— Как?

— Очень просто. Мало — это когда всё съел и ещё хочется. А много — это когда уже больше не хочется.

И тут из зарослей выскочила мартышка.

— Как вам не стыдно! — закричала она. — Вы тут сидите, а я вас там ищу.

— Надо было искать не там, — заметил попугай, — надо было искать тут.

— Вы тут сидите, — возмущённо сказала мартышка, — а там удава надо спасать.

— От чего спасать? — удивились попугай и слонёнок.

— От болезни. Удав очень болен. Он уже никогда не сможет ходить! — Мартышка всхлипнула. — Он сам сказал!

— Сам сказал? — испугался слонёнок.

— Сам! — подтвердила мартышка. — Скорей! Надо что-то делать!

— Что же мы тут стоим?! — воскликнул попугай.

И все трое кинулись бежать.

Слонёнок, попугай и мартышка примчались к удаву. Удав лежал с закрытыми глазами и совсем не шевелился.

— Вот он! — закричала мартышка.

— Тсс! — сказал слонёнок, подходя к удаву на цыпочках. — Больному нужен покой.

— Ааа! Это вы... — открыл глаза удав.

— Спокойно, — сказал попугай удаву. — Не нервничай! Не переживай! Сейчас мы что-нибудь придумаем!

— Но... — Удав попытался поднять голову.

— Тебе разговаривать вредно! — перебил его слонёнок.

— Очень вредно! — крикнула мартышка.

Она схватила пучок травы и сунула удаву в рот. Чтоб он не разговаривал, раз это ему вредно.

— Ммму! — сказал удав и попробовал выплюнуть траву, но у него не получилось.

— Возможно, он перегрелся, — сказал попугай, разглядывая удава. — На солнце.

— Тогда его нужно отнести в тень, — высказал своё мнение слонёнок.

Мартышка схватила удава и оттащила его в тень, под дерево.

— Но он мог и простудиться! — вдруг предположил попугай.

— Тогда нужно вынести его на солнце! — высказал слонёнок своё другое мнение.

Мартышка быстренько перетащила удава обратно на солнце.

Удав в изумлении следил за всем происходящим, но не возражал. Да и как бы он возражал — во рту у него была трава, и кроме «Мму» никакие возражения всё равно не выговаривались.

— Но возможно, он всё-таки перегрелся, а не простудился, — заметил попугай.

— Тогда ему нужно в тень! — твёрдо сказал слонёнок.

Мартышка потащила удава в тень.

— Но может быть, простудился, а не перегрелся? — задумался попугай.

— Тогда на солнце! — сказал слонёнок.

Мартышка вздохнула и потащила удава на солнце.

— Нет, — сказал попугай. — Всё-таки перегрелся!

— Или простудился! — добавил слонёнок.

Попугай и слонёнок заспорили: «Перегрелся!» — говорил один. «Нет, простудился!» — возражал другой. «Перегрелся!» — «Простудился!» — «Простудился!» — «Перегрелся!»

Мартышка бегала с удавом туда-сюда, пока трава, которая была во рту удава, наконец не вытряхнулась. Тогда удав вырвался и закричал:

— Кто перегрелся? Кто простудился?

— Ты! — сказал ему попугай.

— Я? — поразился удав. — Когда?

— Недавно, — сообщил слонёнок.

— А почему я этого не заметил? — спросил удав.

— Ты заметил! — напомнила ему мартышка. — Ты сам сказал, что уже никогда не сможешь ходить!

— Правильно! — крикнул удав. — Я никогда не смогу ходить.

— Потому что ты очень болен! — добавила мартышка.

— Нет! — сказал удав. — Я никогда не смогу ходить не потому, что я болен. Я никогда не смогу ходить, потому что я вообще не хожу. Я ползаю.

А ВДРУГ ПОЛУЧИТСЯ!!!

Как-то раз слонёнок, попугай, удав и мартышка сидели и разговаривали. Вдруг попугай встал на лапки и сказал:

— Ну, я пошёл!
— Куда? — удивился удав.
— В гнездо! — важно сказал попугай. — В моё гнездо.
— А что у тебя там? — спросила мартышка.

— Всё! У меня там всё! — сказал попугай и стал прощаться. — До свиданья, слонёнок, всего хорошего, удав, мартышка, пока!

— А ты скоро вернёшься? — поинтересовался слонёнок.

— Гнездо, оно далеко! — пояснил попугай. — Сначала я пойду туда, туда, туда, туда. Потом там. Потом обратно, обратно, обратно. И приду через три дня. Счастливо оставаться!

Попугай уже двинулся в путь и даже успел пройти несколько шагов, когда слонёнок вдруг преградил ему дорогу.

— Послушай, попугай, — сказал слонёнок. — А почему ты идёшь пешком?

— На ком же он поедет? — удивилась мартышка.

— Ни на ком, — сказал слонёнок. — Почему бы ему не полететь в это своё гнездо?

— Действительно! — воскликнул удав. — Почему бы?!

— И правда! — обрадовалась мартышка. — Почему бы ему не... это самое?!

Попугай ужасно удивился:

— Почему бы мне... не что?

— Не полететь! — объяснил слонёнок. — Раз, раз — и там!

— Раз, раз... и где? — спросил попугай.

— В гнезде! — закричала мартышка.

— Как это?

— Очень просто, — сказал удав. — Полетел, полетел, а потом прилетел и сел.

Попугай внимательно посмотрел на слонёнка, потом на удава, потом на мартышку и спросил всех троих:

— Вы с ума сошли, да?

— Ты же птица! — напомнил попугаю удав.

— Я?! — оскорбился попугай. — Слушай, ты чего обзываешься?

— Он не обзывается, — сказал слонёнок. — Ты попугай, а попугай — птица.

— Возможно! — сказал попугай. — Но это ещё не значит, что меня можно обзывать по-всякому!

— Ну, у тебя есть эти?.. — Слонёнок помахал ушами.

— Какие «этис»? — недоверчиво спросил попугай.

— Ну, эти? — Слонёнок замахал ушами сильней.

— Ааа! Крылья! — догадался попугай. — Есть! Ну и что?

— Так лети! — не выдержал удав.

— Лети! — поддержала удава мартышка.

— Куда? — спросил попугай невинным голосом.

— В гнездо! — рявкнул потерявший всякое терпение удав.

— Ах, вот оно что! — сказал попугай. — Теперь я понял, чего вы от меня хотите. А то я всё время думал: чего это они от меня хотят? Вы, значит, предлагаете мне полететь в гнездо? Да?

— Да, — сказала мартышка.

— Нет, — сказал попугай, — большое вам спасибо за предложение. Оно, конечно, очень заманчивое, это ваше предложение, но я лучше пойду пешком!

— А может быть, ты не умеешь? Летать? — спросила мартышка.

— Я? — обиделся попугай. — Не умею?

— Да, — сказала мартышка, — ты! Не умеешь!

Попугай оглянулся по сторонам, потом поманил мартышку поближе и что-то очень тихо ей на ушко прошептал.

— Что он говорит? — спросил удав.

— Он говорит, — сказала мартышка, — что это секрет.

— Что секрет? — не понял слонёнок.

— Умеет он летать или не умеет.

— От кого секрет? — обиделся удав. — От нас?

— Нет, — сказал попугай. — Не от вас. От меня.

Это от меня секрет, умею я летать или не умею.

— Почему?

— Потому что я сам не знаю. Я ещё никогда не пробовал. Летать.

— А ты попробуй, — предложил слонёнок.

— Я... Я боюсь, — смущённо признался попугай.

— Чего ты боишься?

— А вдруг... А вдруг у меня получится! — с ужасом сказал попугай.

— Но ведь это же совсем не страшно, если получится! — заверил удав.

— Да? — Попугай внимательно посмотрел на удава. — А ты пробовал?

— Я? — поразился удав. — Летать? Нет, не пробовал!

— Вот и попробуй! — предложил ему попугай. — А потом скажешь как!..

— Я знаю как! — закричала мартышка. — Нужно подпрыгивать! Вот так! — И мартышка показала, как надо подпрыгивать.

— И махать крыльями! — добавил слонёнок. — Вот так!

Мартышка подпрыгивала, а слонёнок махал ушами, показывая, как надо махать крыльями. Попугай смотрел, смотрел на мартышку и слонёнка, а потом тоже стал подпрыгивать и замахал крыльями. Довольно долго попугай подпрыгивал и махал крыльями без всякого результата. Когда это ему надоело, он остановился и сердито спросил:

— Ну и что?

— Пусть он разбежится! — предложил удав.

— Нет, — внесла новое предложение мартышка. — Давайте его сталкивать!

— Как сталкивать? — испугался попугай.

— Со слонёнка! — уточнила мартышка.

Удав и слонёнок сразу всё поняли. Удав схватил попугая и поставил его на слонёнка.

Но попугаю мартышкино предложение совсем не понравилось.

— Я не хочу сталкиваться! — завопил попугай. — Я упаду!

— Ты полетишь! — осторожно, стараясь не пошевелиться, пообещал ему слонёнок.

— Почему вы так думаете? — спросил попугай.

— Потому что мы верим в тебя! — заявил удав.

И удав, мартышка и слонёнок спели попугаю песенку. Вот эту:

Запомни это навсегда:
В себя поверить важно!
Не сомневайся никогда,
Не бойся быть отважным!
А если собираешься,
Но сделать не решаешься,
То надо же, то надо же
Когда-нибудь начать!
Давай! Не надо мучиться!
Попробуй! И получится!
А если не получится,
Попробуешь опять!

— А если снова не получится? — крикнул попугай со слонёнка.

— Попробуешь опять! — ещё раз хором спели слонёнок, удав и мартышка.

— Мы уверены, что ты очень хорошо умеешь летать! — сказал удав. — Просто ты никогда не пробовал. Попробуй. И ты поверишь в себя!

— И полетишь! — крикнула мартышка, которая, пока удав говорил, тихонько вскарабкалась на слонёнка, подкралась к попугаю сзади и столкнула его.

Попугай действительно полетел. Только не вверх, а вниз. Вверх тормашками. И шлётнулся об землю.

— Ну вот, — сказал удав, поднимая попугая. — А ты боялся! Видишь, как всё получается! — И удав снова поставил попугая на слонёнка.

— Уйди! — закричал попугай мартышке, которая снова хотела его столкнуть. — Отойди от меня! Я сам!

И попугай отважно бросился со слонёнка. Сначала он, как и в первый раз, полетел вниз.

— Крыльями, крыльями маши! — подсказал удав.

Попугай заработал крыльями. И вдруг... вдруг попугай почувствовал, что он уже не падает. Попугай почувствовал, что он летит. Всё выше и выше! Попугай понял, что у него получилось.

— Летит! — закричала мартышка.

— Летает! — восхищённо прошептал слонёнок.

— Парит! — с гордостью заметил удав, следя за улетающим в небо попугаем.

А счастливый попугай мчался в небе и думал: «Я лечу! У меня получается! Оказывается, у меня очень хорошо получается!»

Удав, слонёнок и мартышка видели, как попугай удаляется всё дальше и дальше. Наконец он совсем пропал из виду. И сразу же опять появился. Попугай сделал круг над головами друзей и стал снижаться. Он шёл на посадку. Приземлившись, попугай

немножко пробежал по земле и затормозил перед удавом.

— Ах, — сказал растроганный удав. — Попугай, если б ты знал, как это было красиво! Как здорово, как замечательно, как великолепно ты летал!

Попугай гордо посмотрел на всех по очереди и скромно поклонился всем сразу.

— А почему ты не полетел в гнездо? — спросила мартышка.

— Я уже обратно прилетел, — сказал попугай. — Из гнезда.

— Пожалуйста, — попросил попугая слонёнок, — полетай ещё! Немножко!

— На сегодня хватит! — небрежно сказал попугай. — Главное — поверить в себя. А я в себя уже поверил!

НЕНАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

— Вот! — сказал слонёнок. Он положил перед удавом, мартышкой и попугаем целую гроздь жёлтых длинных и очень вкусных бананов. Это были самые лучшие бананы во всей Африке. Слонёнок ходил за ними далеко-далеко и принёс эти бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо! — обрадовалась мартышка. — Это же мои любимые бананы.

— И мои! — сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся, — сказала мартышка. — Всё будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедим.

— Разделим? — не отрывая глаз от бананов, проговорил взволнованный попугай. — Думаешь, это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет, — сказала мартышка. — Не знакома. И слонёнок с ней тоже не знаком. Так что бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов! — крикнул попугай. — Она наука. Её надо знать, чтобы совершать научные действия. Например, делить бананы.

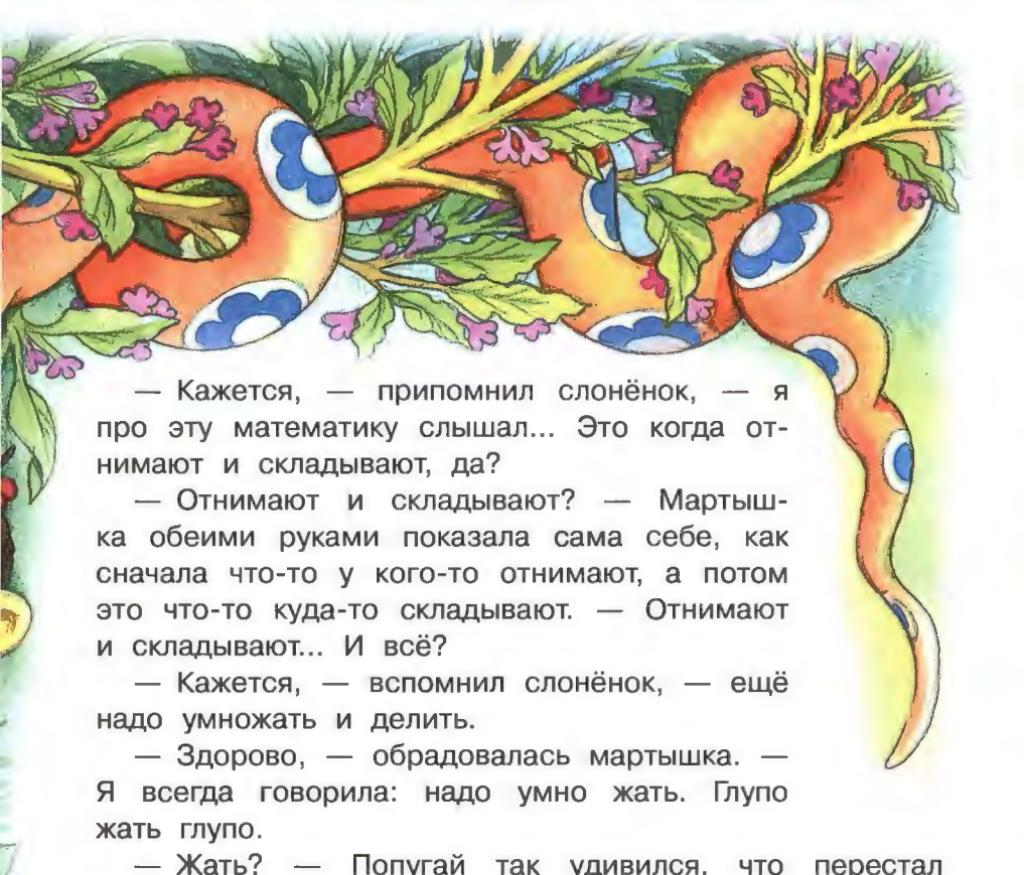
Глядя на попугая, удав тоже заволновался. Конечно, удав любил бананы, но ещё сильней он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы — это научное действие? — спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная математики, — всё равно что есть их с кожурой. Невкусно и неприлично.

— Кажется, — припомнил слонёнок, — я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают? — Мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают. — Отнимают и складывают... И всё?

— Кажется, — вспомнил слонёнок, — ещё надо умножать и делить.

— Здорово, — обрадовалась мартышка. — Я всегда говорила: надо умно жать. Глупо жать глупо.

— Жать? — Попугай так удивился, что перестал смотреть на бананы. — Кого жать?

— Всех, — сказала мартышка. — Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Всё у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика! — закричал попугай. — Это грабёж!

— Грабёж, — задумчиво сказал удав, — не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же? — сказал слонёнок. — Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершила, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись её как огня.

— Учительницы не считаются! — закричал попугай. — Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтобы математику объяснять.

— Жаль, — вздохнула мартышка, — что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может, какую-нибудь позовём?

— Ты что? — испугался слонёнок. — Не надо.

— Я, — сказал попугай, — сам буду ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь, — строго сказал попугай.

Слонёнок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики, — очень строго сказал попугай мартышке. — На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай, — мартышка поудобней устроилась между ушами, — ты всё перепутал. Я же не на математике, на слонёнке сижу.

— Всё равно слезай, — потребовал попугай. — Или я тебя сразу исключу. Из школы.

Испуганная мартышка быстренько скатилась на траву.

— А можно, я... — начал удав.

— Хочешь спросить, — перебил его попугай, — подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике? — возмутился попугай. — Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что удав не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно! — разрешил попугай. — Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы? — ахнул слонёнок.

— Нет. Из правила. — Попугай хлопнул крылышками. — Всё. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слонёнок тоже глядел.

— Э-э-э-э... — Попугай уже открыл клюв, чтобы начать объяснения, и... закрыл его обратно. — Нет, — сказал попугай, — так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое? — удивился удав.

— Наглядное. Вы на него поглядите, и всё сразу станет ясно. Что бы вам такое показать?

— Меня! — подпрыгнула мартышка. — Меня показать надо. Я буду ваше, — тут мартышка опустила глаза и немножко постеснялась, — ненаглядное пособие.

— Наглядное, — поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтобы глядели, глядели и наглядеться на могли.

Попугай не успел ничего возразить, мартышка закружилась и станцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни слонёнок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем сбились со счёта.

— Очень красиво! — захлопал ушами слонёнок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво, — согласился удав, — но непонятно. При чём тут математика?

— Ни при чём, — сказал попугай. — Не хватает бананов.

Совершенно обессилевшая мартышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Ещё как не хватает! — закричала она, вскакивая. — А что, уже можно хватать?

— Нельзя! — Попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов. — С этими бананами мы сейчас будем совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырёх действиях, — сказал попугай. — Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнём?

— С самого интересного, — попросил удав.

— Сложение, — объявил попугай, — это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слонёнок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо! — кивнула благодарная мартышка. — Спасибо!

— Теперь, — сказал попугай, — прибавим ей ещё два, а я отвернусь и скажу, сколько у неё бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернёшься? — удивился слонёнок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке ещё два банана.

— У мартышки стало четыре банана! — гордо сказал отвернувшийся и даже закрывший глаза попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямканье.

— Попугай, — сказал слонёнок, — наверно, ты там, в своём уме, немножко ошибся.

— Да, — подтвердил удав. — У тебя в уме четыре банана, а у мартышки ни одного нет.

— Сейчас проверю! — Попугай ещё крепче зажмурился и снова стал складывать в уме. — Два, мгм, и ещё два, мгм... будет... получается... четыре. Должно быть четыре.

— А нету! — искренне удивилась мартышка, разглядывая свои пустые ладошки.

— Давайте сначала! — потребовал попугай. Он зажмурился изо всех сил. — Начали! Дайте мартышке три банана. Дали?

— Дали! — откликнулся слонёнок, с грустью глядя на сильно похудевшую грозь.

— Теперь ещё три. Мартышка, дали тебе ещё три банана?

Мартышка ничего не ответила.

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмутившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слонёнок.

— А мартышка почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слонёнок. — Ясное дело чем. Бананами. Вот чем.

— Что-о-о-о-!!!

Попугай обернулся и уставился на быстро-быстро жующую мартышку.

— Ты их ешь? Кто так делает?

— Все! — прожевав, убеждённо сказала мартышка. — Когда бананы дают.

— Нет, — обиделся попугай. — В такой обстановке я сложение объяснять не могу. В такой обстановке я могу объяснять только вычитание. Сколько у неё бананов осталось?

— Раз, два, три, — сосчитал слонёнок бананы, которые мартышка ласково, но крепко прижимала к груди. — Три! — Отнимите у неё два банана, — велел попугай, — а я пока сосчитаю в уме, что получится.

Слонёнок пошёл отнимать бананы. Удав с интересом наблюдал за этим научным действием, а попугай снова отвернулся и крепко зажмурился.

«Три, мгм, отнять два, мгм, это будет... это получается... — считал в своём уме бананы попугай, — три отнять два — получится... один».

— Отняли? — спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет ещё! — пыхтя, откликнулся слонёнок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

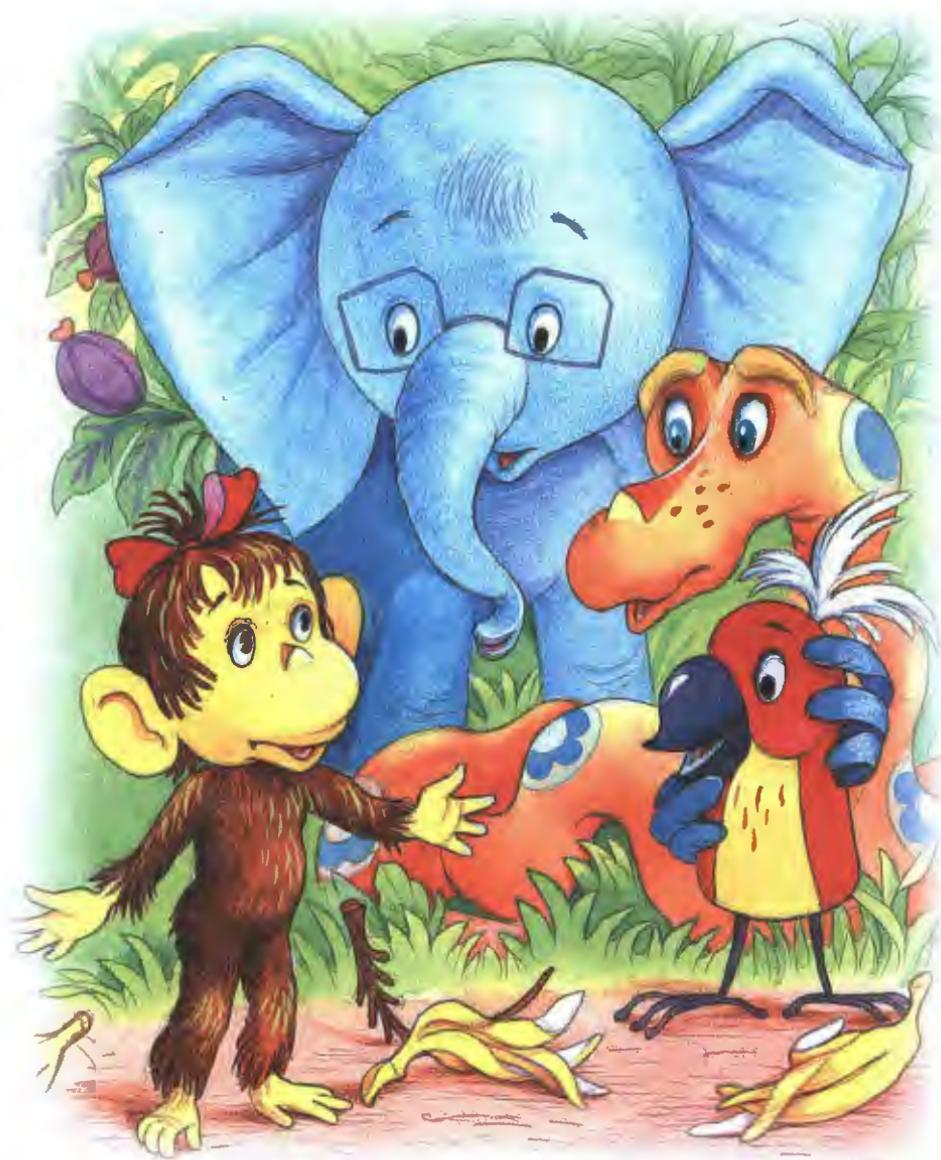
— По-моему, драка! — сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слонёнка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слонёнка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет! — огорчённо сказал попугай. — Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам! — крикнула с пальмы мартышка. — Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно, — махнул крылышком попугай. — Слезай! Буду объяснять умножение.

— Когда много, это я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слонёнок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот банан один раз.

Мартышка взяла последний банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — Мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попугай. — Если один раз взять один банан — получится один банан. А вот если два раза взять по два банана...

— Где ж их взять? — удивилась мартышка. — Они кончились.

— Неужели? — удивился попугай.

— А как же деление? — спросил огорчённый удав.

— Этим действием, — сказал попугай, — займёмся в следующий раз.

— В следующий раз, — вздохнул слонёнок, — когда займёмся математикой, давайте сначала делить. А потом уже всё остальное.

ВЕЛИКОЕ ЗАКРЫТИЕ

— Мартышка, — сказал удав, — у нас есть орех. Кокосовый.

— Это хорошо, что он есть, — обрадовалась мартышка. — А у кого у нас? Только у нас с тобой или у нас всех вместе с попугаем и слонёнком?

— Какая разница? — удивился удав.

— Большая. Чем меньше тех, у кого он есть, тем больше им всем достанется.

— Мартышка, — торжественно сказал удав, — этот орех мы делить не будем. Мы его возьмём и...

— Мне отдадим, — подсказала мартышка. — Весь. С начала и до конца.

— Нет. Мы его бросим вверх. Что будет?

— Ничего не будет, — вздохнула разочарованная мартышка. — У нас не будет ореха. Вот и всё.

— Орех вернётся, — сказал удав. — Он упадёт обратно. А почему он упадёт, знаешь?

— Трудно сказать, — задумалась мартышка. — Вообще-то может и по затылку. Запросто. Или по лбу. Это уж как повезёт.

— При чём тут везение? — отмахнулся удав. — Я спрашиваю не по чему он упадёт, а почему. По какой причине? Вот, гляди!

Удав схватил орех хвостом и стал крутить его быстрей и быстрей.

— Три, два, один... — считал удав. — Сейчас брошу!

— На твоём месте, — сказала мартышка, — я бы этого не делала. Я бы с твоего места куда-нибудь отошла. Пойдём, а?

— Ничего! — откликнулся удав, выпуская орех, который тут же умчался вверх. — Ничего! Полёт проходит нормально.

Сначала орех летел всё выше и выше, а потом кинулся вниз. И свалился оттуда на мартышку. Орех стукнул её прямо по макушке, да так сильно, что чуть сам не раскололся.

— Ай! — закричала мартышка. — Ой! Я же говорила!

— Видишь, что делается! — сказал удав.

— Что у вас тут делается? — спросил слонёнок, который в эту самую секунду вышел из банановых зарослей.

— Вот он, — пожаловалась на удава мартышка, — орехами бросается.

— Напрасно, — укоризненно посмотрел на удава слонёнок. — Нехорошо бросаться орехами.

— Я бросаю вверх, — возразил удав, — а вниз, на мартышку, орех упал сам.

— Сам? — возмутилась мартышка. — Само по себе ничего ни на кого не падает!

— Падает! — сказал удав. — Этот орех, мартышка, упал на тебя по закону природы.

— Нет таких законов, — закричала мартышка, — чтоб по макушке бить. Ни за что ни про что! Это беззаконие.

— Есть! — сказал удав. — Есть такой закон. И он гласит: «Бросьте что-нибудь вверх, и оно упадёт вниз. Прямо на вас!»

— Извините, — вздохнул слонёнок. — Но это какой-то несправедливый закон.

— Закон природы, — сказал удав, — суров, но справедлив!

— А вот я возьму, — рассердилась мартышка, — и нарушу его! И всё!

— Не смей! — испугался слонёнок. — Законы, даже несправедливые, нарушать нельзя. За это в тюрьму сажают.

— Нет, — сказал удав. — Не в тюрьму. Тот, кто нарушает законы природы, он в таком месте сидит... в таком, что ему оттуда даже в тюрьму хочется. В тюрьме лучше.

— Что же теперь? — всхлипнула мартышка. — Ничего бросить нельзя? На тебя же и упадёт! Не нужен нам такой закон! Откуда он вообще взялся?

— Был всегда! — объяснил удав. — С самого начала природы.

— Нет, нет, нет! — возразил попугай, выскачивая из-за куста. Он давно уже там стоял и внимательно слушал. — Нет. Я прекрасно помню, что сначала этого закона не было, а потом его открыл один очень умный.

— Зачем? Кто его просил? — возмутилась мартышка.

— А как он открыл? — спросил слонёнок.

— Давно это было, — рассказал попугай. — Стоял этот умный под деревом и думал, думал. А на дереве яблоки. Ну и созрело одно. Хлоп — ему по макушке. Он сразу и открыл.

— Так он же не нарочно, — посочувствовал слонёнок. — С перепугу, наверно!

— Нарочно или нечаянно, — сказал удав, — но это было великолепное открытие! Научное!

— Открытие, открытие! — нахмурилась мартышка. — А нельзя этот закон как-нибудь обратно закрыть?

— Закон природы, — возмутился удав, — закрыть нельзя.

— Почему нельзя? — удивился слонёнок. — Раз открывается, должен и закрываться. Наверно, есть какой-нибудь очень простой способ. Хлоп — и закрылся.

— Ага! — сказал удав. — Хлоп! Это вам не форточка. Это же закон всемирного тяготения.

— Мирного? — закричала мартышка. — Никакой он не мирный. Он военный! Посмотри, посмотри, какая у меня от него шишка растёт.

Мартышка замотала свою голову вместе с шишкой длинными банановыми листьями и теперь была немножко похожа на какого-нибудь непобедимого, но нечаянно раненного в боях полководца.

— Закон не виноват! — сказал удав. — Это хороший закон.

— Защищаешь? — подскочила к удаву мартышка. — Он тебе нравится, да?

— Да! — честно признался удав. — Мне нравится про него думать.

— Одни думают, — обиженно сказала мартышка, — а у других шишки растут. На том же месте. Нетушки. Или давайте его закрывать, этот закон, или я вообще не играю.

— А что? — задумался попугай. — Можно попробовать. Будем рассуждать по порядку. Когда того умного, с яблоками, стукнуло — он открыл...

— Подумаешь, — сказала мартышка, — меня ещё не так стукало, я же терплю.

— Не мешай, мартышка... Ага! Когда умного стукнуло по голове, он открыл. Значит, чтоб закрылось, надо стукнуть наоборот. Кого-нибудь тоже умного. — Попугай внимательно поглядел на удава. — Самый умный у нас удав.

— Нет, нет, — быстро сказал удав. — Я не самый.

— Самый, самый! — успокоила удава мартышка. — А как это — стукнуть наоборот?

— Ну, если по голове — это не наоборот, — догадался слонёнок, — то наоборот — будет по хвосту.

— Правильно! — согласился попугай. — Удав, давай хвост!

— Не дам! — испугался удав и на всякий случай спрятал хвост подальше в траве.

Но попугай и слонёнок его очень быстро нашли. Мартышка схватила кокосовый орех и полезла на самую высокую пальму.

— Что, что вы делать собираетесь? — бормотал

удав, с подозрением наблюдая, как слонёнок и попугай аккуратно укладывают под этой же самой пальмой его хвост. — Что?

— Научное закрытие! — дал краткие пояснения попугай.

— Мы, удав, — объяснил слонёнок подробней, — сейчас как хлопнем орехом по хвосту — закон и закроется.

— Не надо, — попросил удав. — Не надо. Он нужный.

— Ничего! — крикнула мартышка сверху. — Как-нибудь обойдёмся!

— Может, и правда, не надо, — засомневался слонёнок. — Жалко.

— Нашёл что жалеть! — фыркнул попугай. — Все синяки и шишки от него, от этого закона.

— Закон мне не жалко, — вздохнул слонёнок, — мне жалко хвост.

Попугай задумался. Потом он закричал:

— Эх! Для науки хвоста не жалко!

— Бросать? — спросила сверху мартышка.

— Нет, — сказал попугай. — Сначала прицелься.

— Пустяки, — замахнулась орехом мартышка, — я и так меткая.

Удав взглянул на орех, и душа у него от страха ушла в хвост. Она бы ушла в пятки, но побегала по удаву и никаких пяток не нашла.

Орех уже летел вниз. Удав зажмурился и пропустил самое интересное — как орех попал в кончик хвоста.

— Ай! — вскрикнул удав и открыл глаза.

Его душа, охая и потирая ушибленное место, медленно возвращалась из хвоста.

— Ну, как закон? Закрылся? — спросила мартышка, слезая с пальмы.

— Конечно, — уверенно сказал попугай. — Больше не действует.

— Не может быть! — ужаснулся удав.

— А давайте проверим, — предложил слонёнок.

Дрожащим хвостом удав поднял орех. Он крутил орех изо всех сил, а попугай командовал:

— Три, два, один... Пуск!

Орех умчался в небо. Удав с надеждой глядел ему вслед, но орех не возвращался.

— Напрасно ждёшь, — сказала ему мартышка. — Уже закрыто.

— Поздравляю всех! — Попугай крылышком пожал руку мартышке. Потом он пожал слонёнку хобот, а удаву хвост. — Это было великое закрытие!

— Ура! — закричала мартышка и побежала в банановые заросли. Слонёнок и попугай побежали за ней. Удав остался. Он подложил под голову хвост и глубоко задумался.

Из задумчивости удава вывел орех, который прилетел назад и громко хлопнул удава по макушке.

— Ага! — радостно закричал удав. — Обратно открылся!

Удав пощупал хвостом шишку у себя на голове и удовлетворённо добавил:

— Всё-таки он крепко действует, этот закон.

ИСПОРЧЕННАЯ ПОГОДА

В этот день в Африке стояла прекрасная погода, поэтому попугай с утра отправился на прогулку.

И вдруг попугая подхватило и понесло.

«Куда это я?» — подумал попугай и полетел вверх тормашками.

Потом его облило водой и понесло дальше. А дальше его поливало и несло, несло и поливало, пока он не ударился обо что-то мягкое.

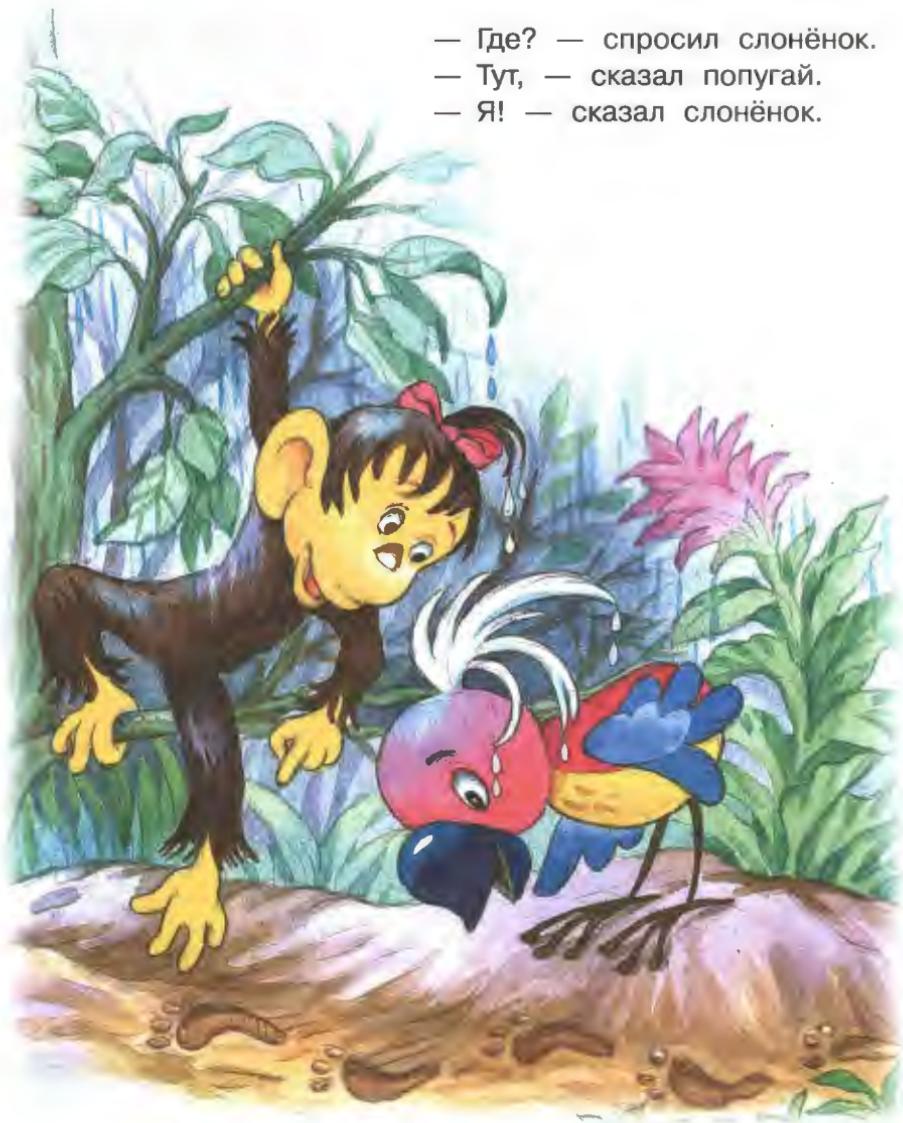
Это что-то мягкое было слонёнком. Слонёнок стоял в сухом месте под большим деревом и прятался от ветра и дождя, которые несли и поливали попугая.

— Что стряслось? — спросил попугай, вставая на ноги. — Что это было?

— Кажется, погода испортилась! — сказал слонёнок.

— То есть как это испортилась?! — возмутился попугай. — Что значит испортилась? Чего это ей вдруг ни с того ни с сего брать и портиться? Тут что-то не так! Тут что-то кроется!

— Где? — спросил слонёнок.
— Тут, — сказал попугай.
— Я! — сказал слонёнок.

— Что ты? — удивился попугай.

— Я тут кроюсь, — сказал слонёнок, — прячусь. От дождя.

— Нет, — задумчиво сказал попугай, — ты тут, пожалуй, ни при чём. Хотя, впрочем... — Попугай подозрительно посмотрел на слонёнка. — Нет, — сказал он, помолчав, — ты на такие шутки не способен. Это кто-то другой.

— А что он сделал, этот кто-то другой? — спросил слонёнок.

— Как — что? — возмутился попугай. — Разве ты сам не видишь?

— Я вижу, — сказал слонёнок. — А что я вижу?

— Дождь, ветер и лужи! — сказал попугай. — Вот что ты видишь! — И попугай топнул ногой по луже.

Слонёнок посторонился от брызг, вылетевших из лужи, и сказал:

— Так ведь это оттого, что погода испортилась.

— Милый слонёнок, — усмехнулся попугай, — само по себе ещё ничего никогда не портилось. И погода тоже. Наша погода испорчена — это так. Но она испортилась не сама. Её кто-то испортил!

— Кто? — поразился слонёнок.

— А вот это, — сказал попугай, — нам как раз и предстоит выяснить!

— А как мы будем выяснять?

— Сначала мы с тобой нападём на след, — сказал попугай.

— Не надо! — испугался слонёнок.

— Почему? — удивился попугай.

— Ну... — смутился слонёнок, — мы на него нападём, он даст сдачи. Получится драка. Не надо.

— Я хочу сказать, — объяснил попугай, — что мы сначала будем искать следы, которые оставил тот, кто испортил погоду, а потом по следам найдём и его самого. Пошли!

Дождь утих, но ветер срывал и бросал на землю за-блудившиеся в листьях капли. Попугай и слонёнок вышли из-под своего дерева и сразу же увидели следы.

Следы пересекали полянку и уходили в заросли.

— Так, так! — сказал попугай, разглядывая следы. — Интересно!

Тут листья на одном дереве раздвинулись, и оттуда выглянула мартышка.

— Куда это вы в такую погоду собрались? — спросила мартышка.

— Мы напали на след, — сказал слонёнок.

— А что вам от него нужно? — спросила мартышка и спрыгнула с дерева.

— Нам нужно узнать, куда он ведёт, этот след. Вот что нам нужно, мартышка! — важно сказал попугай, глядываясь в даль из-под крыльышка.

Мартышка присела на корточки, потрогала следы, потом встала и сказала:

— Эти следы сначала ведут в пальмовую рощу, потом поворачивают направо, потом переходят ручей, поднимаются на горку, там немножко стоят и спуска-

ются обратно. Потом... — мартышка чуть-чуть подумала, — потом эти следы возвращаются к ручью, переходят через него на нашу сторону и гуляют по берегу. А потом они приходят вот к этому дереву!

— Мартышка, а как ты всё это узнала? — спросил слонёнок.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Для меня это пустяки.

— Потрясающе! — восхитился попугай. — А ты можешь догадатьсяся, кто их оставил, эти следы?

— Конечно, — сказала мартышка. — Я уже догадалась. Это я их оставила.

— Ты?!!! — удивились слонёнок и попугай.

— Я! — сказала мартышка. — И нечего на них нападать. Безобразие! Ничего оставить нельзя! Сразу же начинают нападать!

— А-а-а-а! — сказал попугай. — Так это, значит, ты... постаралась?!

— Ну, — заскромничала мартышка, — я, конечно, не очень старалась, но, по-моему, это вполне приличный след. Аккуратненькие такие следочки.

— Послушай, — перебил попугай мартышку, — не лучше ли тебе сразу во всём признаться? Почему бы тебе честно и откровенно не рассказать нам, зачем ты это сделала? Зачем ты её испортила, нашу погоду?

— Я её не портила! — закричала мартышка. — Это не я!

— Мартышка, — сказал попугай, — не отпирайся! Отпираться бесполезно!

— И запираться! — добавил слонёнок. — Запираться тоже, по-моему, бесполезно!

— Я не запираюсь и не отпираюсь! — закричала мартышка. — И я не портила погоду. Почему вы думаете, что это я её испортила?

Слонёнку стало жаль мартышку, и он сказал:

— Попугай, а может, это не она?

— А кто? — спросил попугай.

— Ну ты же сам говорил, что это, наверно, кто-то другой. Так, может, это и правда кто-то другой.

— Слонёнок, — строго сказал попугай, — мартышка и есть этот самый кто-то другой.

— Я не кто-то другой! — закричала мартышка. — Я мартышка!

— Попугай, — убедительно сказал слонёнок, — кто-то другой — он и есть кто-то другой. А она мартышка. Сам посмотри!

— Посмотри! Посмотри! — закричала мартышка и стала поворачиваться к попугаю разными сторонами, чтобы он убедился.

Попугай поглядел на мартышку и убедился, что она действительно мартышка.

— В таком случае, — сказал попугай, — кто-то другой — это удав. Это он испортил нашу погоду.

— Не может быть! — удивился слонёнок. — Это на него не похоже.

— Очень похоже! — сказал попугай.

— Зачем это ему? — не поверила мартышка. — Зачем удаву портить нашу погоду? Она была такая хорошая. Тёплая, сухая.

— Вот! Вот! — воскликнул попугай. — Сухая! В том-то и дело! Когда погода сухая — всё твёрдое. И ползать по твёрдому твёрдо. Вот удав и испортил погоду, чтоб она стала мокрая. И теперь ему ползать мягко. Теперь он ползает по мокрой погоде.

— А где он ползает? — спросила мартышка.

— В каком-нибудь укромном уголке! — сказал попугай. — Испортил погоду и теперь, конечно же, скрывается. От нас.

Слонёнок хотел что-то сказать, но тут сверкнула молния и где-то не очень далеко загремел гром.

— Ничего, — сказал попугай. — Сейчас мы пойдём и найдём удава. А когда мы его найдём, мы его разоблачим.

— Мы пойдём под дождём? — спросил слонёнок, озабоченно поглядывая на небо.

— Нет, — сказал попугай, — мы пойдём не под дождём, а под зонтиком.

— А откуда он возьмётся? — удивилась мартышка.

— Вот, — сказал попугай и показал на развесистую пальму. — Слонёнок, ты можешь вынуть эту пальму из земли и держать над нашими головами?

— Могу, — сказал слонёнок и взялся хоботом за ствол пальмы. — А как её вынимать? С корнями?

— Конечно, с корнями! — сказала мартышка. — Мы её потом на место вставим.

Слонёнок, мартышка и попугай отправились искать удава. Вокруг них сверкали молнии и шумел дождь, но друзьям было сухо, потому что они храбро шли под своим зонтиком-пальмой и несли сухое место с собой.

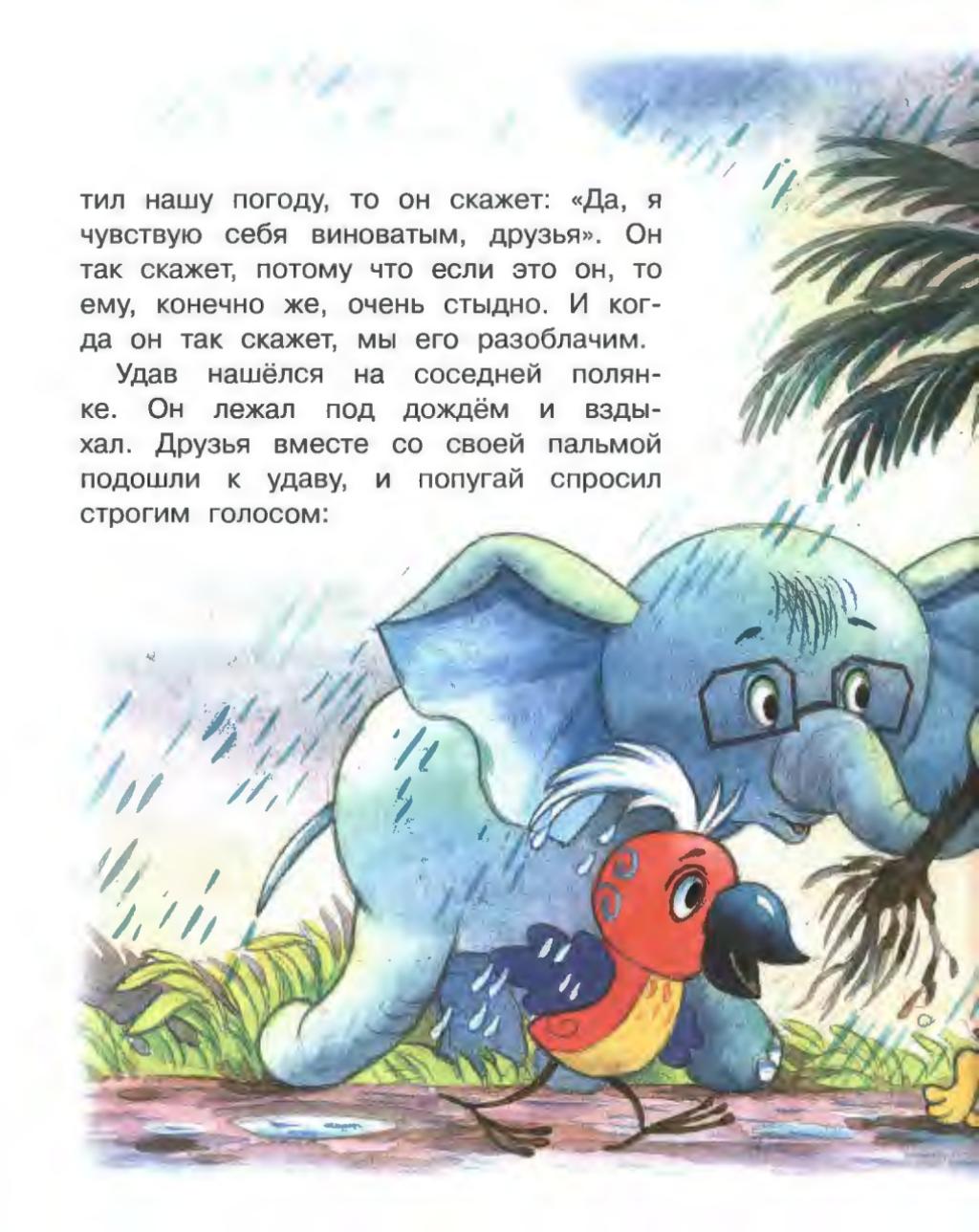
— А когда мы найдём удава, — спросила мартышка, — как мы будем его разоблачать?

— Мы, — сказал попугай, — поступим очень хитро. Мы не станем спрашивать у него так прямо: «Это ты испортил погоду?» Нет! Так мы спрашивать не станем.

— Почему не станем? — спросил слонёнок.

— Потому что он может испугаться и сказать: «Нет, нет, это не я». Мы спросим у него так: «Удав, ты не чувствуешь себя виноватым, а?» И если это он испор-

тил нашу погоду, то он скажет: «Да, я чувствую себя виноватым, друзья». Он так скажет, потому что если это он, то ему, конечно же, очень стыдно. И когда он так скажет, мы его разоблачим.

Удав нашёлся на соседней полянке. Он лежал под дождём и вздыхал. Друзья вместе со своей пальмой подошли к удаву, и попугай спросил строгим голосом:

A colorful illustration of a rainy scene. In the foreground, a frog-like character with a pink bow on its head is sitting on a rock, looking up at the rain. The background features a large palm tree on the left and a dark, rainy sky with falling raindrops.

— Удав, чувствуешь ли ты себя виноватым?

— Я чувствую себя мокрым! — сказал удав.

— А виноватым? — растерялся попугай.

— Нет, — сказал удав, — им я себя не чувствую.

— Значит, тебе совсем не стыдно? — с надеждой спросил слонёнок.

— Мне сыро! — сказал удав.

— Ура! — закричала мартышка. — Это не он! Видишь, попугай, это не он!

— Ну конечно, это не он, — сказал слонёнок. — Он этого не делал. Правда, удав, ты этого не делал?

— Я много чего не делал, — сказал удав. — Что вы имеете в виду?

— Мы говорим о погоде, — сказал попугай.

— Отвратительная погода, — проворчал удав и попытался спрятаться от дождя под собственным хвостом. Но из этого, конечно, ничего не вышло.

— Значит, тебе такая погода не нравится? — спросил попугай.

— А тебе нравится? — удивился удав.

— Мне нет, — сказал попугай, — но я думал, что тебе по мокрой погоде мягче ползать. Мокрое — оно мягкое.

— Мягкое, — согласился удав, — но липкое.

Дождь лил изо всех сил. Но друзья, все четвертом, сидели под пальмой. Слонёнок и мартышка рассказывали удаву, как они думали, что это он испортил погоду, и как, к счастью, оказалось, что не он. Удав сох. А попугай думал. Потом он сказал:

— И всё-таки погода испорчена! Не так ли?

- Так ли! — подтвердил слонёнок.
- И кто-то её испортил.
- Это был кто-то другой, — сказал слонёнок.
- Должен вас огорчить, друзья, — вздохнул попугай, — но никого другого тут не было. Погоду испортил кто-то из нас. — Попугай помолчал и добавил: — Очень жаль, что он не хочет признаться.
- Но зачем? — удивилась мартышка. — Зачем он это сделал, этот кто-то из нас?
- А может быть, он не нарочно, — вдруг сказал удав, — может, он нечаянно...
- Нечаянно, — засмеялся попугай. — Ха, ха! Так я и поверил.
- Да нет, — сказал удав, — это случается. Наступают нечаянно на что-нибудь такое и сначала даже не замечают, а потом...
- Я ни на что такое не наступал! — быстро сказал слонёнок, потому что ему показалось, что все смотрят на его ноги.
- Ты мог не заметить, — сказал попугай.
- Нет! Я бы заметил. Я всегда смотрю под ноги. И когда я вижу что-нибудь такое, я через него перешагиваю.
- И ещё, — продолжал удав, — знаете, как это бывает... Хочешь узнать, как оно устроено, раскрутишь, разберёшь, а потом, когда соберёшь обратно, остаётся несколько лишних винтиков...
- Я ничего не трогала, — быстро сказала мартышка. — Я ничего не откручивала.

— Мартышка, — сказал попугай, глядя на неё пристально, — я сам видел, как ты вчера откручивала банан, и я не видел, чтоб ты его прикручивала обратно.

— Но я же его съела! — закричала мартышка.

— А ты сам, — спросил удав попугая, — ты ничего такого не делал?

— Я? — возмутился попугай. — Я никогда ничего такого не делаю!

— Когда что-нибудь делаешь или даже если совсем ничего не делаешь, то ведь никогда не знаешь, чем это кончится, — сказал удав.

— Удав прав, — согласился попугай, — но если он прав и кто-то из нас испортил погоду нечаянно, то как же мы его разоблачим? Он же сам не знает, что он виноват.

— Смотрите! Смотрите! — вдруг закричала мартышка, которая в эту самую секунду выглянула из-под пальмы. — Небо само разоблачилось!

Слонёнок опустил пальму, и все увидели, что дождь кончился, потому что ветер унёс облака, и в небе светило новенькое, вымытое солнце.

Друзья ужасно обрадовались и решили идти к ручью — купаться и загорать, но слонёнок сказал:

— А вдруг мы опять что-нибудь такое нечаянно сделаем, и погода опять испортится?

— Мы будем осторожны, — сказал удав. — Давайте будем обращаться с ней бережно, с нашей погодой. А то ведь, знаете, тряхнёшь что-нибудь, или

что-нибудь сорвёшь, или сломаешь — и думаешь, что это пустяки, ничего не будет...

— Ага! — сказала мартышка. — А потом ого-го что будет!

— Кстати, — сказал удав, глядя на пальму, про которую все забыли, когда кончился дождь, — где вы взяли этот ваш зонтик?

— Ой! — вспомнила мартышка. — Мы же хотели её потом на место вставить.

— Давайте сейчас вставим! — предложил слонёнок.

— Немедленно! — поддержал попугай.

И друзья сейчас же пошли и поставили пальму на место, потому что раз она там сама выросла, то пусть себе растёт, где росла, и нечего её вынимать, а потом бросать где попало. Они вставили пальму и убедились, что ей удобно на старом месте и что она чувствует себя хорошо.

А потом уже отправились купаться и загорать. Они загорали и купались сколько хотели. И погода была хорошая.

ЭТО Я ПОЛЗУ

Удав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.
— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт. Ползёт.
— А что это ползёт? — спросила мартышка.
— Это я ползу, — сказал удав.
— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда. Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

Мартышка отошла немножко назад, чтобы посмотреть на удава со стороны. Ей было интересно. Она знала удава уже давным-давно, но ей не так уж часто приходилось видеть его всего целиком. Обычно, когда удав куда-нибудь полз или просто отдыхал, видно было в лучшем случае его большую часть, а остальное лежало где-нибудь в траве или за кустами.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..
— Какой? — заинтересовался удав. Он опустил хвост на землю и повернулся к мартышке. — Какой?
— Длинный! — сказала мартышка.
— Это я и сам знаю, — вздохнул разочарованный удав. — А какой длинный?
— Очень длинный.
— Очень? — Удав задумался. — Хм, очень... Нет. Очень — это не то!

— А что — то? — спросила мартышка.

Но удав не ответил. Он был очень занят. Собой. Удав внимательно смотрел, как его большое тело то сворачивается в кольца, то разворачивается так, что от головы до кончика хвоста пробегают быстрые волны. Сразу было видно, что удав очень волнуется.

— Что это ты так волнуешься? — спросила мартышка.

— Погоди, мартышка, не мешай! — откликнулся удав. — Я принимаю решение.

— Принимаешь? — обрадовалась мартышка. — А ты его правильно принимаешь? — тут же встревожилась она. — Принимать можно по-разному, — затараторила мартышка. — Можно принимать через каждые два часа по чайной ложке, а можно принимать два раза в день перед едой. Ты как принимаешь?

— Я уже принял! — сказал удав. — Я принял решение, я решил... измерить свой рост.

— А-а-а-а! — сказала мартышка. — А я думала... — И тут только до мартышки дошло, что сказал удав. —

Измерить свой рост? — восхитилась мартышка. — Какое прекрасное, какое замечательное решение!

И от восхищения мартышка даже запела:

Решил свой рост узнать удав!
И в этом он, конечно, прав.
Ведь это важно очень!
Возможно, он длиннее всех!
Во много раз длиннее всех!
А может быть, короче!

— Да, — вздохнул удав. — Это пока неизвестно!

— Как же ты будешь его измерять, свой рост? — спросила мартышка. — Каким способом?

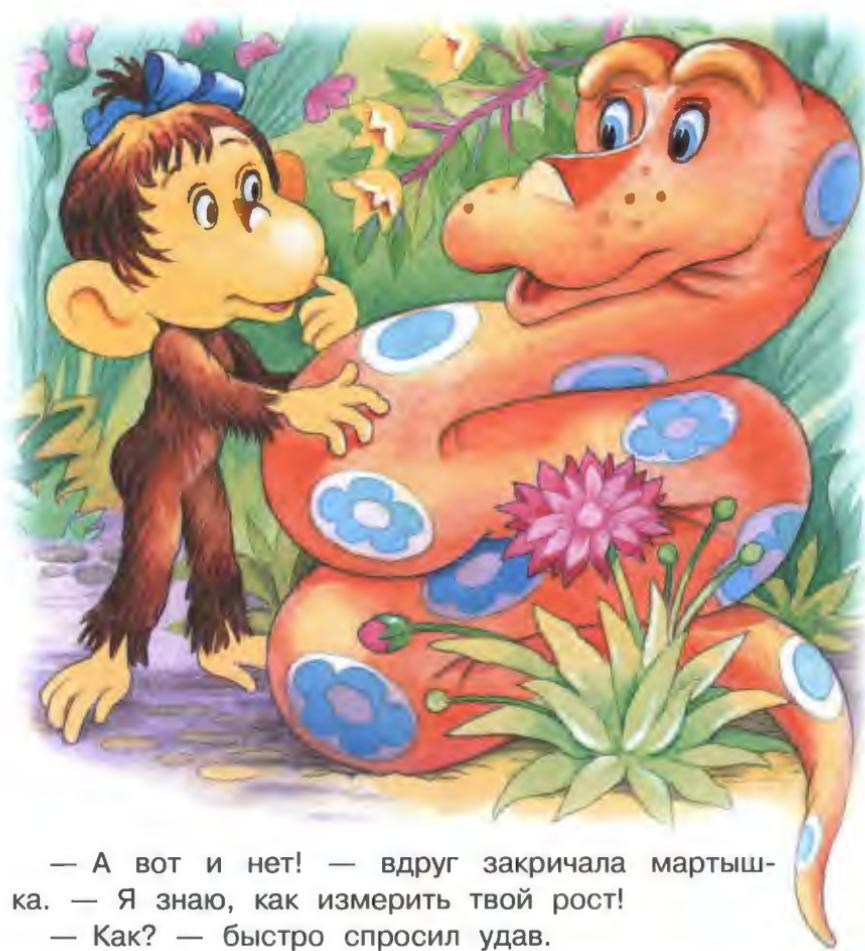
— Честно говоря, — признался удав, — я не знаю ни одного способа. Все они, эти способы, мне неизвестны.

— Значит, ты не знаешь, как измерить свой рост? — огорчилась мартышка. И от огорчения она тоже запела:

Вот голова, а вот он — хвост.
А остальное — это рост.
В удаве много роста.
Но как измерить этот рост —
Не знают голова и хвост.
Узнать свой рост — непросто!

— Очень сложно! — вздохнул опять удав.

— А вот и нет! — вдруг закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!

— Как? — быстро спросил удав.

— Очень просто! — сказала мартышка. — Надо сложиться пополам! Складывайся!

Удав сложился пополам и положил свою голову рядом с хвостом.

— Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.

Удав сложился вчетверо. Мартышка обошла вокруг удава и задумалась.

— Ну? — спросил удав с нетерпением.

— Сейчас! — сказала мартышка. — Вот голова, а вот он хвост! Всё ясно!

— Что ясно? — спросил удав.

— Всё! — сказала мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твои половины или четыре половины половин.

— Две половины... четыре... половин... — попытался разобраться удав, но так и не разобрался. — Нет, — сказал он в конце концов. — Так не получится!

— Почему не получится? — удивилась мартышка.

— Потому что меня половинами мерить нельзя!

— Почему нельзя?

— Потому что я целый!

— Ну, тогда я не знаю как, — обиделась мартышка. Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.

— Что тут у вас случилось? — спросил слонёнок. — Чем это вы тут занимаетесь?

— Меня меряют! — объяснил удав. — Только мы не знаем как!

— Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.

Мартышка очень внимательно посмотрела на слонёнка и предложила:

— Давай у тебя спросим.

— У меня? — смущался слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.

— Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возьмись появляясь перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!

— Как меня измерить? — спросил удав.

— Ну... — сказал попугай. — Рост удавов в большинстве случаев, как правило, измеряется... э... с хвостом. Это у тебя что?

— Это у него голова! — объяснила мартышка.

— Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — сказал попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи, ползи, пока не вытянешься во всю длину.

Удав пополз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.

Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Поэтому они вели себя очень тихо. Они стояли рядышком и тоже смотрели на хвост. Потом это им надоело.

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — он его уже меряет?

— Ты его уже меряешь? — спросила мартышка попугая.

— Э... э... э... — сказал попугай. — Дело в том, что обычно удавы измеряются с хвоста. А наш удав измеряется наоборот. С головы. Это у него хвост, да?

— Да! — сказала мартышка. — Это у него хвост. А голова там! — Мартышка махнула рукой в сторону зарослей.

— Зовите голову! — велел попугай.

— Бесполезно! — сказала мартышка. — Голова нас не услышит. Она теперь далеко. Удав, он знаешь какой длинный!

— Сейчас я за ней сбегаю, — предложил слонёнок.

— Не стоит, — сказал попугай, — далеко ходить. Лучше давайте дёрнем его за хвост, а голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава и все разом этот хвост дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потом ещё немножко подождали и опять дёрнули. Голова удава не ползла.

— Что же он не ползёт? — спросил слонёнок.

— А вдруг... А вдруг... — зажмурилась мартышка от страха. — А вдруг!..

— Что «а вдруг»? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался? — закричала мартышка.

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался.

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай. — Ну конечно! Мы его дёргаем, а он порвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава. Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже, — говорили они друг другу. — И там. И здесь. И вот тут тоже целый.

— Вот! — закричала мартышка. — Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали его тянуть в разные стороны.

— Нет, — сказал попугай. — Это место прочное. Наверное, он в другом месте порвался. Пошли дальше.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим ощущениям. Ощущения были странные. Вернее, сначала никаких ощущений не было.

«Когда же они начнут меня измерять? — думал удав с нетерпением. — Что же они всё не измеряют и не измеряют?»

Наконец удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

«Ага! — подумал удав. — Начали измерять!»

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильней и сильней.

«Стараются!» — подумал удав.

Вскоре удав заметил, что его дёргают уже не за хвост, а немножко ближе к голове.

«Хвост уже измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!»

И тут удав стал чувствовать, что его начинают тянуть в разные стороны.

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!

Пока удава тянули, дёргали, толкали и щипали в разных местах, он терпел, но когда удав обнаружил, что его стали щекотать, он не выдержал.

— Хи-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Ха-ха! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! Ничего себе! Ох-хо! Кажется, они немножко увлеклись! Ой! Ой!! Ойёёй!

Щекотки удав боялся ужасно. С детства. Поэтому он поскорей повернулся и пополз навстречу мартышке, слонёнку и попугаю.

А слонёнок, мартышка и попугай искали и всё никак не могли найти, где же удав порвался. Они до-

шли уже почти до самой середины, когда из зарослей появилась голова удава.

— Хи-хи! — сказала голова. — Чего это вы щекочетесь?

— Мы не щекочемся, мы проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?!

— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

— Посередине, — вздохнул слонёнок.

Удав так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног попугая.

— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением:

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немного успокоились, удав напомнил, что совсем не просил, чтобы его проверяли, он просил, чтоб его мерили.

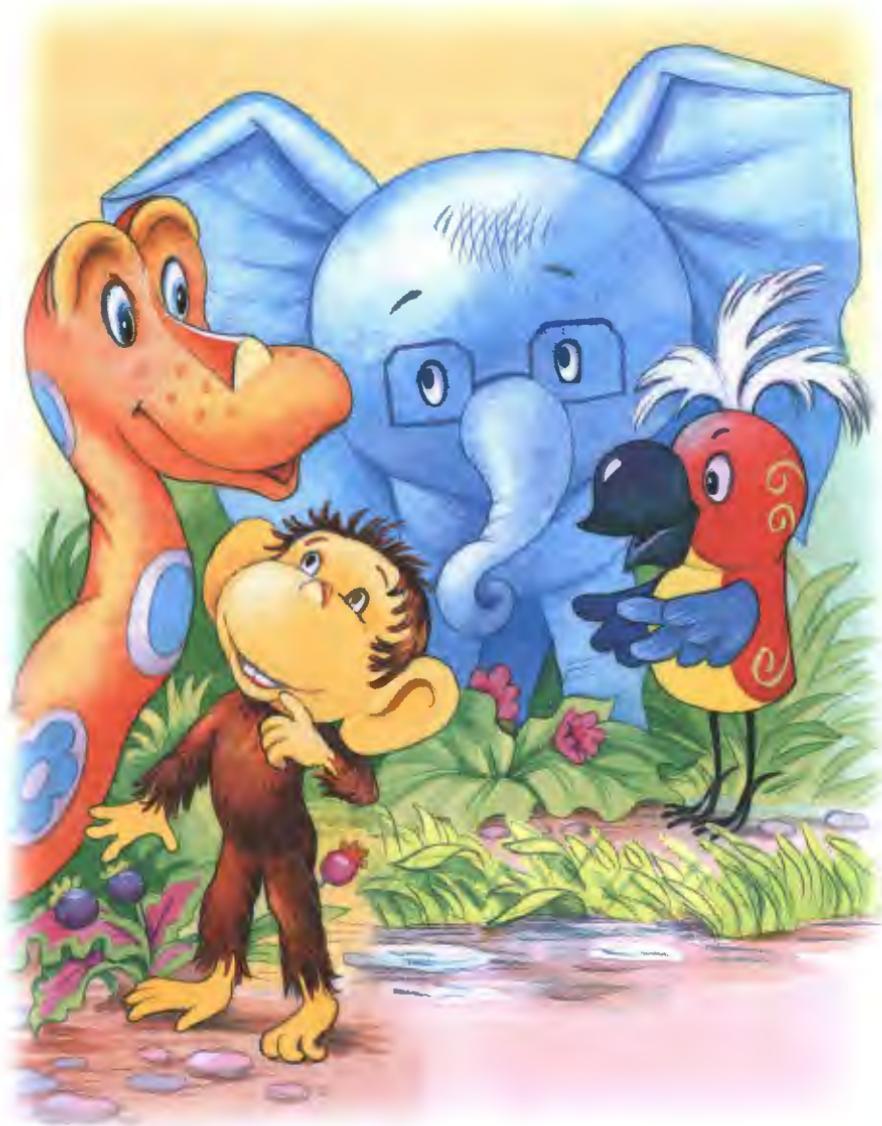
— Сейчас! — сказал попугай. — Уже начинаю. Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

— Как это? — растерялся удав.

— А так, — сказал попугай. — Сколько попугаев в тебе поместится, такой у тебя и рост!

— Ого! — ужаснулась мартышка. — Сколько поместится!!!

— Очень надо! — обиделся удав. — Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать! Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.

— Ну, — недоверчиво сказал удав, — если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.

Но попугай ёщё раз шагнул и пошёл по удаву от хвоста к голове.

Попугай шёл и считал шаги. Он говорил:

Раз! Два!
Левой! Правой!
Дважды два!
Очень просто
Измеряются удавы —
Пятым пять —
Любого роста!

Дойдя до головы, попугай спрыгнул на землю и сообщил удаву:

— Твой рост будет ровно тридцать восемь попугаев! Вот какой у тебя рост!

— Ух ты! — восхитился удав. — Тридцать восемь!

— А чем ёщё можно мерить рост? — спросила попугая мартышка.

— Всем! — сказал попугай.
— И мартышками можно?
— Можно!
Мартышка подскочила к удаву и стала по нему ку-
выркаться.

— Раз, два! — кричала мартышка, кувыркаясь. — Левой, правой! Дважды... — И тут мартышка, которая начала кувыркаться с головы, покувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

— А теперь... давайте слонёнками! — предложил слонёнок.

Слонёнок встал возле хвоста удава, шагнул и сказал: «Раз!» Потом он ещё шагнул и сказал: «Два». И когда он сказал: «Два», он уже оказался возле головы удава.

— Два! — вздохнул слонёнок. — Только два...

— Два слонёнка! — объявил попугай.

— Ура! — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Прекрасно! Просто здорово! Спасибо! Спасибо вам, друзья! Тебе, попугай! Тебе, мартышка! И тебе, слонёнок! Ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!

— Тебе бы просто ну совсем нечем было бы его измерить, твой рост! — сказал попугай.

— А теперь, — сказал удав, — теперь я знаю, что мой рост...

— Два слонёнка! — сказал слонёнок.

— Пять мартышек! — сказала мартышка.

— Тридцать восемь попугаев! — сказал попугай.

— Эге! — вдруг задумался удав. — А в попугаях-то я гораздо длиннее.

— Ещё бы! — подтвердил попугай.

— Теперь, — воскликнул удав, — когда приедет моя бабушка и скажет: «Ну, внучек, ты, кажется, вырос!» — я ей отвечу: «Да, бабушка, я вырос». И я скажу ей свой рост в попугаях!

— Погоди, — удивилась мартышка, — ты про какую бабушку говоришь?

— Про мою! — сказал удав.

— Твоя бабушка приедет к нам сюда, в Африку? — спросил попугай.

— Приедет!

— А когда она приедет? — спросил слонёнок.

— Уже очень скоро! — сказал удав.

БАБУШКА УДАВА

Удав вполз на пальму. Он обвился вокруг ствола, поднял голову над верхушкой и вглядывался в даль. Он ждал свою бабушку. Мартышка тоже сидела на пальме, рядом с удавом, и тоже вглядывалась. В ту

же самую даль. Она тоже ждала бабушку удава, которая где-то там уже ехала к своему внуку.

А внизу, под пальмой, попугай учил слонёнка, как нужно разговаривать с бабушками. Попугай говорил:

— ...И ты скажешь: «Здравствуйте, дорогая бабушка удава! Ваш внук — наш друг. Мы рады, что вы приехали к нему!»

— Мы рады, что ты приехала к нему, — повторил слонёнок.

— Не ты, а вы. К бабушкам нужно обращаться на «вы»!

— Так она будет не одна? — удивился слонёнок. — К удаву приедет много бабушек?

— Приедет одна бабушка, — сказал попугай.

— Зачем же тогда обращаться к ней на «вы», как будто её много?

— Потому что она взрослая, — объяснил попугай. — К взрослой бабушке всегда обращаются на «вы». Даже если взрослая бабушка одна, её всё равно много. Взрослая — она большая.

Слонёнок вздохнул и посмотрел наверх на пальму. А наверху мартышка спрашивала удава:

— А твоя бабушка какая?

— Она такая... такая... — сказал удав, вглядываясь в даль, — очень хвостликая!

— Хвастается? — удивилась мартышка.

— Нет! — обиделся удав. — Ничего она не хвастается. Просто у неё хвост длинный.

— Как у тебя?

— Длиннее. И от этого она очень хвостливая.
А внизу попугай велел слонёнку учить наизусть слова, которые он скажет бабушке, когда она приедет, а сам взлетел на верхушку пальмы к удаву и мартышке.
— Ждёте? — спросил их попугай.
— Ждём! — сказала мартышка.
— Вы неправильно ждёте! — заявил попугай. — Вы ждёте в одну сторону, а надо в разные. Ты, удав, жди туда! — Попугай повернул голову удава направо. — А ты, мартышка, жди сюда! — Попугай повернул голову мартышки налево. — А я сам буду ждать прямо! Вот! Теперь мы ждём правильно и, наверное, скоро дождёмся.

— Непонятно! — сказал удав. — Зачем ждать в три стороны? Ко мне приезжает одна бабушка, а не три!

— Правильно! — обрадовалась мартышка. — Тебе одна, а две остальные мне и попугаю! По бабушке.

— А мне? — закричал снизу слонёнок.

— Не отвлекайся! — крикнул ему попугай. — Учи слова!

— Здравствуйте, дорогая... Здравствуйте, дорогая... дорогая... — забормотал слонёнок.

И вдруг слонёнок увидел бабушку. Бабушку удава. Она появилась с четвёртой стороны. С той самой, с которой ни удав, ни мартышка, ни попугай её не ждали.

— Бабушка! — ахнул слонёнок и начал говорить слова, которые он выучил. — Здравствуйте, дорогая...

Но тут на слонёнка свалились сверху сначала удав, а потом мартышка и попугай.

— Бабушка приехала! — кричал удав. — Ура!!!

Попугай тоже кричал что-то радостное. И мартышка тоже кричала. Правда, она кричала не что-то, она кричала вообще!

— Одну минуточку, — сказала бабушка удава, оглядываясь назад. — Я ещё не совсем приехала, я ожидаю прибытия своего хвоста с минуты на минуту.

Бабушка удава оказалась очень большая и ужасно хвостливая. Голова её уже давно была тут, а сама бабушка всё прибывала и прибывала. Наконец показался хвост.

— Вот и он! — сказала бабушка, встречая свой хвост. — Теперь можно здороваться!

И бабушка удава нежно поцеловала своего внука в лоб, а в это время её хвост гладил по головам слонёнка, мартышку и попугая.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — говорила бабушка всем вместе. — Здравствуй! Здравствуй! — говорила она каждому в отдельности.

Вдруг бабушка отодвинулась в сторону и посмотрела на своего внука и его друзей со стороны. И воскликнула:

— Что я вижу??!?

— Меня, бабушка! — закричал удав.

— И меня! — крикнула мартышка, подпрыгивая, чтобы стать заметней.

— И ёщё попугая и слонёнка! — робко добавил слонёнок.

— Вас я прекрасно вижу! — сказала бабушка. — Но кроме того, я вижу, что вы гуляете тут одни, без присмотра!

— Без чего мы гуляем? — испугался попугай. Он нагнулся, посмотрел на свои тоненькие, голенькие ножки, а потом на всякий случай отошёл в сторону и спрятался за слонёнка.

— Вы гуляете, — повторила бабушка, — без присмотра! Но теперь всё будет иначе! Раньше вы гуляли как?

— Как? — спросил удав и посмотрел на мартышку и слонёнка.

— Раньше вы гуляли сами по себе! — объяснила бабушка. — А теперь, когда к вам приехала я, вы будете гулять...

— По бабушке! — догадалась мартышка. — Теперь мы будем гулять по бабушке! — в восторге закричала мартышка и прыгнула на бабушку. И побежала по ней.

Но бабушка поймала мартышку хвостом, осторожно сняла её с себя и поставила на землю.

— Теперь вы будете гулять и играть с присмотром! — сказала она.

— А как это? — удивился слонёнок.

— Очень просто, — объяснил попугай, выглядывая из-за слонёнка. — Мы будем играть, а бабушка будет смотреть. На нас.

— Хорошо ли это? — задумался слонёнок. — Мы будем всё время играть, а бабушка только смотреть. Ей же станет скучно!

— Можно смотреть по очереди! — предложил удав.

— Нет-нет, спасибо! — сказала растягиванная бабушка. — Вы уж играйте, а я присмотрю.

— А во что можно играть с присмотром? — спросила мартышка.

— Ребята, — сказала бабушка. — Во всё! С присмотром можно играть во что хочешь!

— Давайте играть с присмотром! — обрадовался слонёнок.

— Есть много увлекательных спортивных игр, — сказала бабушка.

— Я знаю одну очень спортивную игру! — закричала мартышка. — Перетягивание удава!

Тут мартышка схватила удава за хвост, а слонёнок схватил его за голову. И они стали тянуть удава в

разные стороны. А попугай бегал от мартышки к слонёнку и смотрел, кто перетягивает.

Сначала побеждала мартышка, но слонёнок дёрнул изо всех сил и сразу перетянул на свою сторону все-го удава. И мартышку тоже. А мартышка по дороге захватила попугая, так что слонёнок и его перетянул. Все попадали друг на друга и оказались в одной куче.

— Знаете что, — предложила бабушка, — в эту спортивную игру мы поиграем в следующий раз, а сейчас я займусь вашим воспитанием.

— Простите, но мы сегодня уже завтракали, — сказал попугай.

— Знаете, — сказал слонёнок, — мы вообще очень хорошо питаемся.

— Особенно я! — сказал удав.

— Я говорю не о питании, а о воспитании! — объяснила бабушка.

— А воспитание — это что? — спросила мартышка.

— Это много чего, — сказала бабушка. — В двух словах не скажешь. Ну, вот ты, мартышка. Если я сейчас сорву и дам тебе банан, что ты сделаешь?

— Спелый банан? — уточнила мартышка.

— Очень спелый, — кивнула бабушка.

— Съем! — сказала мартышка.

Бабушка неодобрительно покачала головой.

— Сначала скажу спасибо, — поправилась мартышка. — А потом съем!

— Ну что ж, ты поступишь, как вежливая мартышка! — сказала бабушка. — Но вежливость — это ещё

не всё воспитание! Хорошо воспитанная мартышка сначала предложит банан товарищу!

— А вдруг он его возьмёт?! — испугалась мартышка.

— Действительно, бабушка, — поддержал мартышку удав. — Он же его может взять!

— Непременно возьмёт! — решил попугай.

Слонёнок ничего не сказал, но он про себя тоже подумал, что если предложить банан товарищу, то никакой товарищ от банана не откажется. Если, конечно, он умный, этот товарищ.

— Нет! Воспитанной быть неинтересно! — сказала мартышка.

— А ты попробуй! — Бабушка сорвала спелый и сочный банан и протянула его мартышке: — Попробуй!

— Что пробовать? — спросила мартышка. — Банан? Или быть воспитанной?

Бабушка ничего не ответила. Мартышка посмотрела на банан, потом на бабушку. Потом опять на банан. Банан был очень спелый и удивительно вкусный на вид.

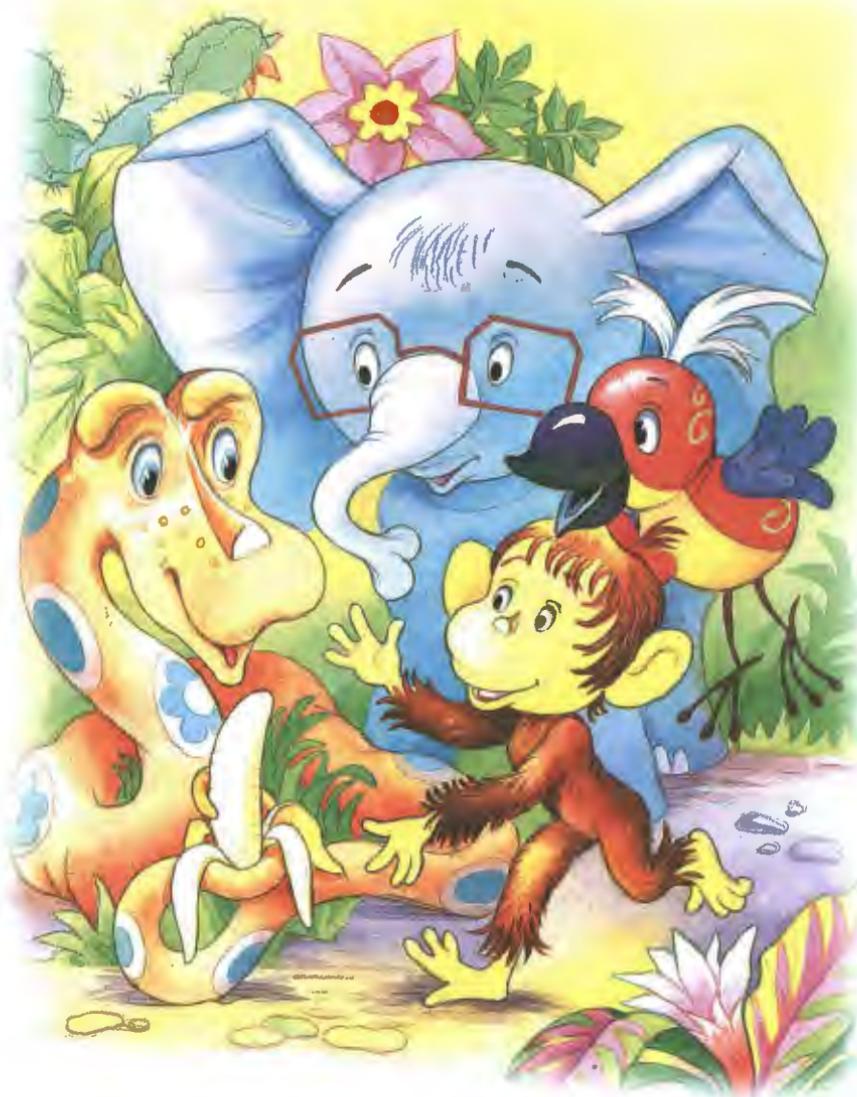
— Большое спасибо! — сказала мартышка бабушке и уже открыла рот, чтобы съесть банан, но вдруг заметила, что на неё очень внимательно смотрит слонёнок. Вернее, не на неё, а на её банан. Мартышка смутилась.

— Ты ведь не очень любишь бананы? — спросила она слонёнка. — Ты ведь, наверно, их почти совсем не любишь, правда?

— Нет, почему же? — возразил слонёнок. — Я их довольно сильно люблю.

— Да? — сказала мартышка упавшим голосом. — Ну, тогда — на!

И мартышка отдала слонёнку свой банан. Слонёнок сказал спасибо и стал очищать банан от кожуры. Попугай подошёл к слонёнку и стал смотреть, как слонёнок это делает. Слонёнок вздохнул и положил перед попугаем очищенный банан.

— Бери! Это тебе! — сказал слонёнок.

Попугай поблагодарил слонёнка, взял банан и понёс его удаву.

— Удав! — сказал попугай. — Прими от меня этот прекрасный спелый банан!

— Я принимаю его от тебя с глубокой благодарностью! — сказал удав, взял банан и протянул его мартышке.

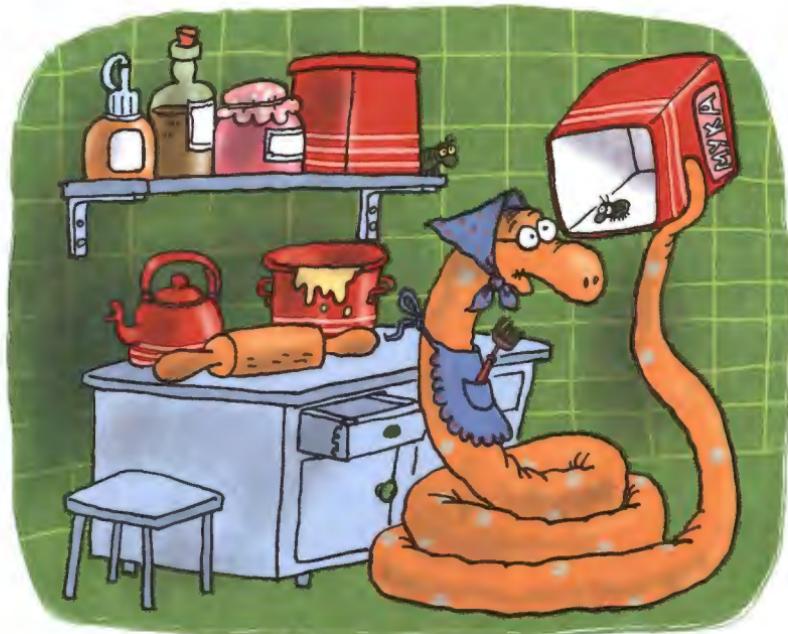
Сначала мартышка очень удивилась, а потом ещё сильней обрадовалась. Она подпрыгнула и закричала:

— Я поняла! Поняла! Воспитанной быть очень интересно! Просто замечательно! Ты что-нибудь кому-нибудь предложишь, тебе кто-нибудь что-нибудь предложит! Красота!

— Хм! — сказала бабушка. — Когда я говорила о воспитании, я не совсем это имела в виду. Но в общем, ты, мартышка, права. Если никому ничего ни для кого не жалко — это действительно красота. — И бабушка ещё раз сказала: — Хм!

Это «Хм!» она сказала не мартышке, и не слонёнку, и не попугаю, и даже не своему внуку удаву. Это «Хм!» она сказала сама себе.

НОВАЯ ИСТОРИЯ ПРО НОВОГОДНИЙ ПИРОГ

— Моя бабушка обещала испечь новогодний пирог, — вздохнул удав, — но у неё нет зерна, чтобы смолоть муки и замесить тесто.

— Зерна много в России, извините, — подсказал слонёнок.

— Друзья, — предложил попугай, — отправимся в Россию, привезём оттуда бабушке удава зерно.

-ВПЕРЁД
в Россию!

-ЗА ЗЕРНОМ!

— Ура! — закричала мартышка. — Вперёд, в Россию! За зерном!

— Почему в России так холодно? — удивилась мартышка.

— Потому что зима и скоро Новый год, извините, — сказал слонёнок.

— А зерно, которое мы повезём бабушке, не замёрзнет? — встревожился удав.

— Зерно, — успокоил друга попугай, — оно, как Снегурочка, не боится мороза.

— На чём же мы повезём бабушке зерно? — задумался попугай.

— На поезде, конечно! — уверенно махнул хвостом удав.

— А почему, извините, на поезде? — поинтересовался слонёнок.

— А потому! — закричала мартышка. — Поезд тоже длинный. Как удав и его бабушка. Вместе взятые. Даже ещё длинней.

— Как же зерно поедет на поезде? — засомневался попугай.

— Очень просто, — объяснила мартышка. — В купейном вагоне, на верхней полке поедет. Или в плацкартном, на нижней.

— Но нам, — ужаснулся удав, — придётся покупать билет каждому зёрнышку.

— Это очень дорого, извините, — вздохнул слонёнок.

Слоном
ходи!

— Пусть зерно, — предложил попугай, — спрячется в чемодане и едет к бабушке без билета. Бесплатно.

— В чемоданах, — вздохнул слонёнок, — «зайцами» ездить, извините, нельзя.

— Почему нельзя? — возмутилась мартышка.

— Потому что контролёры поймают, — объяснил удав и показал мартышке, как контролёры ловят «зайцев». Хвостом.

-Ваш билет!

-Ой!

— Значит, зерно к бабушке не поедет? — огорчилась мартышка.

— И у нас не будет новогоднего пирога, — вздохнул слонёнок. — Извините.

— Пирог будет! — взмахнул хвостом удав. — Зерно поедет. Но не в плацкартном вагоне. И не в купейном. А в специальном вагоне «хоппере».

- Пирог
будет!

— В чём, в чём? — не понял попугай.

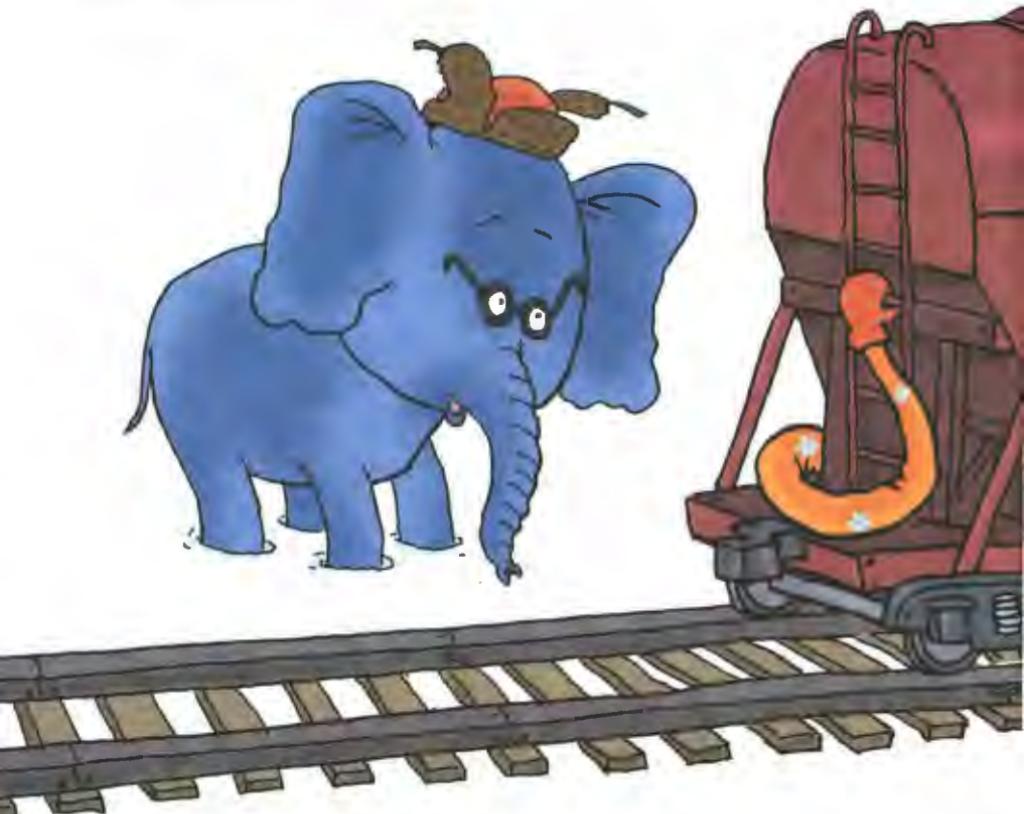
— Вот он, вагон для зерна, — гордо сказал удав, — называется «хоппер».

— А где окошки? — удивилась мартышка. — Почему без окошечек?

— Без окошек, — огорчился слонёнок, — зерну будет скучно ехать к бабушке.

— Зерно не соскучится! — крикнул попугай. — Оно всю дорогу будет мечтать о том, как станет новогодним пирогом.

— Зерно не сможет забраться в этот «хоппер», —
заревновалась мартышка, обежав вокруг вагона зерновоза. — Дверей нигде нет.

— Дверцы тут, — обрадовался попугай, взлетев на крышу вагона. — Наверху.

— Через эти дверцы, — кивнул удав, — зерно и посыплется в вагон на элеваторе.

— А что такое, извините, элеватор? — спросил слонёнок.

— Элеватор, — объяснил удав, — это специальный вокзал для зерна.

— Зерно там сидит на скамеечках и ждёт поезд? — спросила мартышка.

— Не сидит, а лежит, извините, — поправил мартышку слонёнок.

— Вспомнил! — закричал попугай. — Не сидит и не лежит. Удав рассказывал, что зерно на элеваторе всё время находится в движении.

— Зерно, — удивилась мартышка, — подпрыгивает от нетерпения в ожидании своего поезда, да?

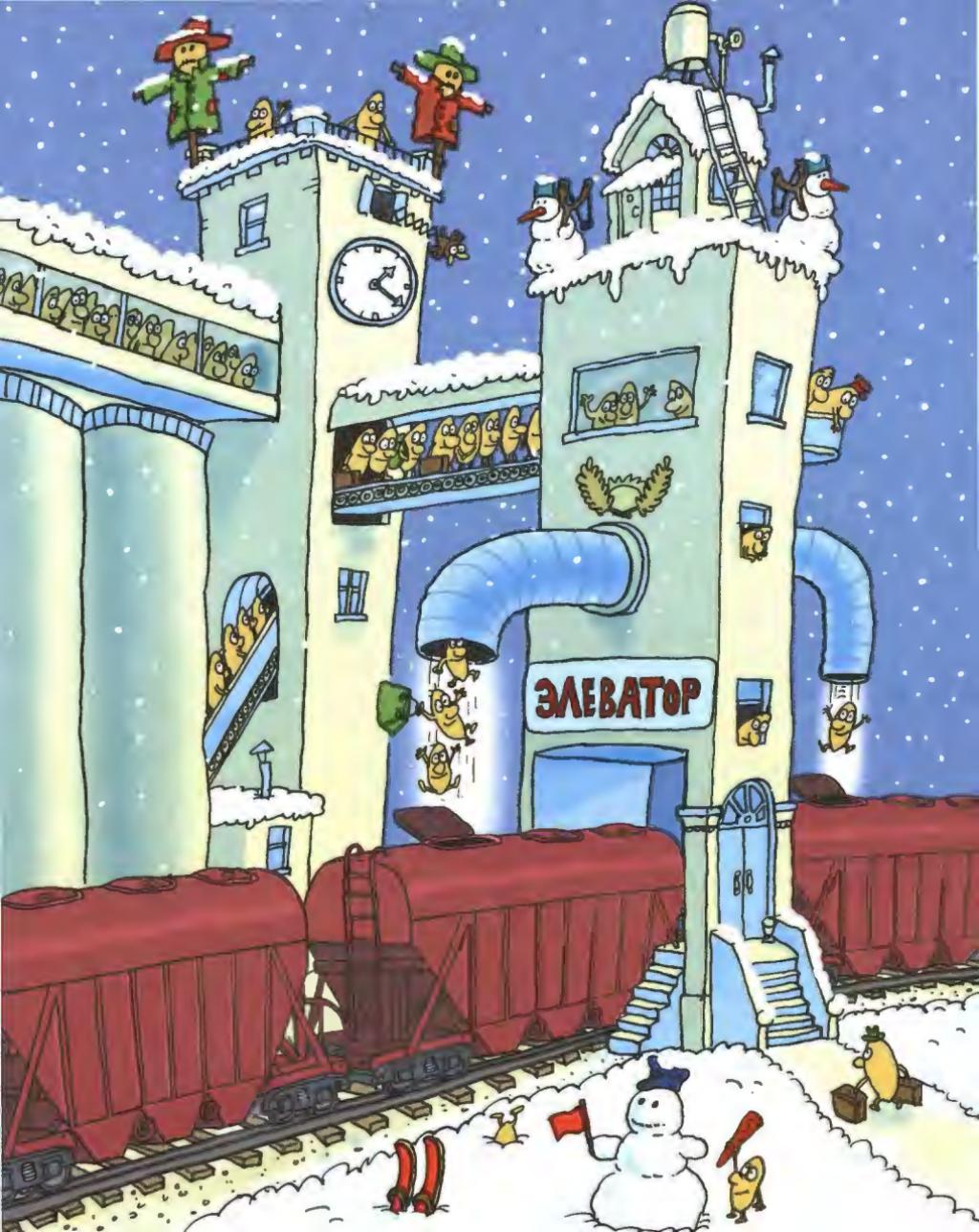
— Нетерпение ни при чём, — сказал удав. — Зерну вредно лежать на одном месте. Без движения оно может отсыреть, прорости и испортиться.

— Знаю, — закричал попугай, — поэтому на элеваторе зерно часто пересыпается с места на место. Чтобы быть сухим и здоровым.

— Смотрите, — показал хоботом слонёнок, — зерно уже грузится в вагон. Надо и нам садиться на поезд, а то, извините, опоздаем.

— А тебя, слонёнок, — вдруг сказал попугай, — на этот поезд не пустят. Из-за носа. С таким носом тебе придётся остаться.

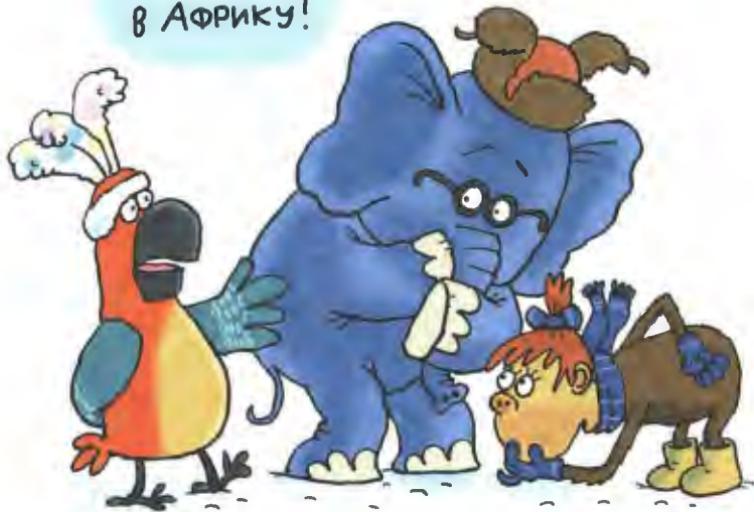

ЭЛЕВАТОР

— Ой! — испугалась мартышка. — Слонёнок останется в России? С носом?

— Не хочу оставаться с носом, — вздохнул слонёнок. — Хочу домой. В Африку.

- Хочу
в Африку!

— Попугай, — удивился удав, — почему слонёнка не пустят на поезд?

— Удав, — пожал крылышками попугай, — ты сам говорил: длинноносых к поездам с зерном даже не подпускают. Никогда.

— Да, — опустил голову слонёнок, — нос у меня длинный. Он хобот. Но я в этом, извините, не виноват.

— Да не длинноносых, — объяснил удав, — а долгоносиков. Это маленькие жучки-вредители, которые съедают зерно!

— Слонёнок не жучок! — обрадовалась мартышка. — Его пустят. Давайте скорее садиться, поезд уже трогается.

— Приятно мчаться по российским просторам на поезде, — взмахнул хвостом удав и запел песню. Про Россию.

— Как красиво, как снежно! Не то, что у нас в Африке, — поправила бантик мартышка. И тоже запела.

— Да, снега в России ещё больше, чем зерна, — согласился попугай и стал подпевать друзьям.

— Ой, снег, снежок, белая метелица, — пел вместе со всеми слонёнок и ловил хоботом летящие навстречу поезду снежинки.

— Какой у нас длинный поезд! Сколько в нём вагонов-хопперов с зерном! — восхитилась мартышка.

— Чем больше вагонов, — сказал удав, — тем больше зерна сможет перевезти поезд за один раз.

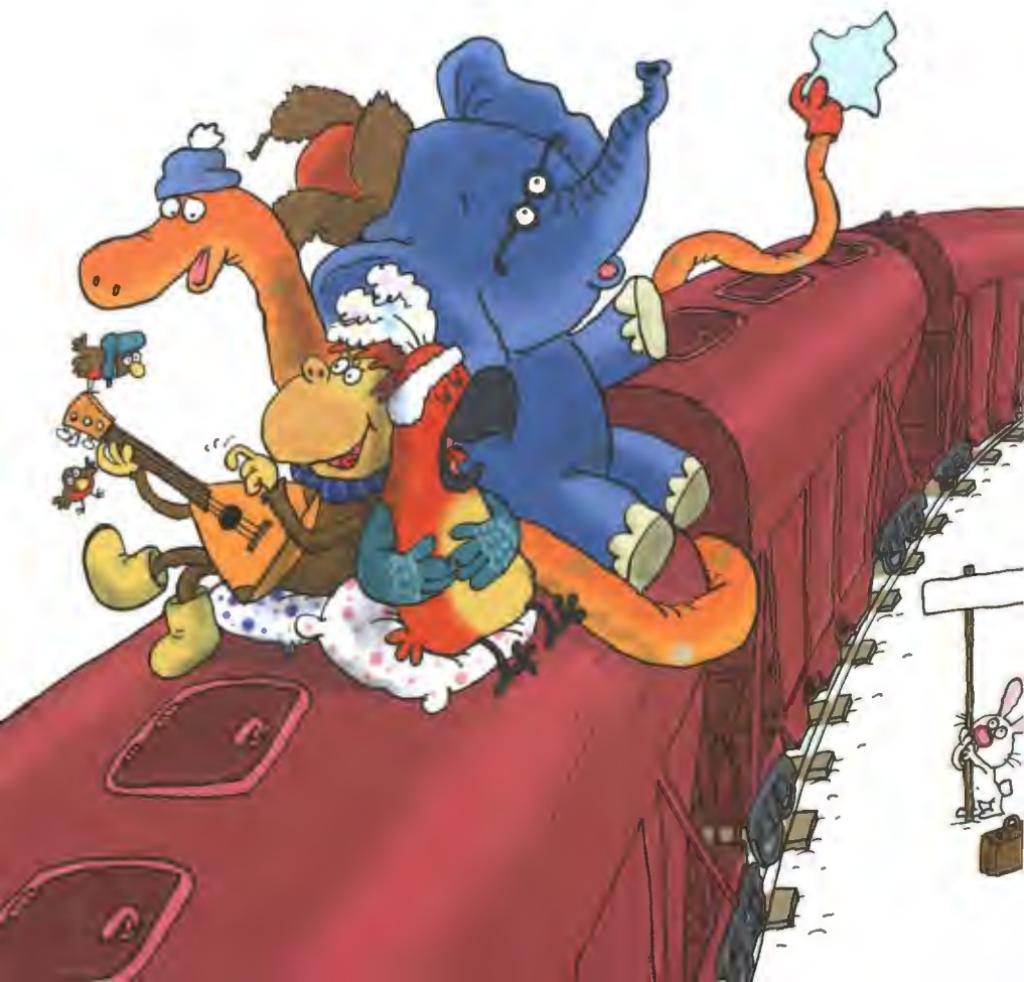
— Ага, — кивнул попугай, — а потом пустые вагоны все вместе быстро вернутся обратно. За новым зерном.

— Ай! — вскрикнул слонёнок. — Почему вдруг стало темно? Настала, извините, ночь?

— Это была не ночь, — крикнул попугай. — Мы проезжали туннель перед Новороссийском. Всё! Приехали!

- Как? Мы уже в Африке? — удивился слонёнок.
- Наш поезд, — объяснил удав, — приехал в Новороссийский порт. Дальше зерно поплывёт к бабушке на корабле.
- Но это уже другая история, — сказала мартышка.

— Спасибо, дети, вы привезли из России замечательное зерно, — улыбнулась бабушка удава и поставила перед друзьями новогодний пирог.

— Это вам, бабушка, спасибо, — жуя пирог, хором откликнулись слонёнок, попугай и мартышка.

— С Новым годом, бабушка. С Новым годом всех! — крикнул удав и схватил хвостом огромный кусок пирога.

СОДЕРЖАНИЕ

38 ПОПУГАЕВ. Рис. Е. Запесочной

Будем знакомы	5
Зарядка для хвоста.....	9
Подземный переход.....	23
Привет мартышке	33
Куда идёт слонёнок	46
Как лечить удава	58
А вдруг получится!!!.....	76
Ненаглядное пособие.....	85
Великое закрытие	98
Испорченная погода	109
Это я ползу.....	125
Бабушка удава	142

НОВАЯ ИСТОРИЯ ПРО НОВОГОДНИЙ ПИРОГ

Рис. Н. Воронцова	155
-------------------------	-----

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)б-44
О-76

Серия «Все книги Г. Остера»
Литературно-художественное издание
Для дошкольного возраста

Григорий Бенционович Остер
«38 ПОПУГАЕВ» И ДРУГИЕ СКАЗКИ
Сказки

Художники Е. Запесочная, Н. Воронцов

Дизайн обложки Н. Сушковой

Редактор С. Младова. Художественный редактор М. Салтыков
Технический редактор Е. Кудицрова
Компьютерная верстка Н. Соколов

Подписано в печать 11.01.2017

Формат 84x108/16. Печать офсетная. Бумага офсетная
Гарнитура Pragmatica. Усл.печ.л. 5,04. Тираж 3000 экз. Заказ 3243
Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2:
953000 – книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, ком. 5
Наш электронный адрес: malыш@ast.ru. Home page: www.ast.ru

«Басня Аста» дарен ООО
129085 г Москва, жүлдөздөң түләр, д 21 3 күрүлым, 5 беймә
Бағыт электрондык мекемешімиз: www.ast.ru

Қазақстан Республикасының дистрибуторы және ең үлкен басынша арнап талаптарды қабылдаушының екіпі
«РДС-Алматы» ЖШС, Алматы қ. Домбровский көш. 3-ла, литер Б, офис. 1
Тел: 8(727) 251 59 89, 90 91 92, факс 8 (727) 251 58 12 ен 107, Е-mail: RDC-Almaty@eksimo.kz
Онимин жарымдастырылған мерзім шөктелмеген

Әндрөн мемлекет. Ресей

Сертификация қарастырылған

Мы в социальных сетях: **Присоединяйтесь!**
<https://www.facebook.com/izdatelstvoMalыш> <https://www.facebook.com/avantabooks>
http://vk.com/izdatelstvo_malish http://vk.com/avanta_books
https://instagram.com/malysh_books

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат детской литературы»
ОАО «Издательство «Высшая школа». 170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46.
Тел.: +7 (4822) 44-85-98. Факс: +7 (4822) 44-61-51

Остер, Григорий Бенционович.
**О-76 38 попугаев и другие сказки : [сказки] / Г. Остер, ил. Н. Воронцова, Е. Запесочной. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 173 [3] с. : ил.
ISBN 978-5-17-101545-9.**

Сказки из цикла «38 попугаев» одинаково любят дети и взрослые, ведь философские беседы, которые ведут слонёнок, мартышка, попугай и удав, — это не просто разговоры о непонятном, вроде пампукской хрюши или сколько орехов — кучка, а сколько еще не кучка, но в первую очередь игра ума. Здорово, конечно, лазать на пальмы, бегать по подземному переходу и делать зарядку для хвоста. Но и поразмышлять о том, куда идёт слонёнок, как измерить удава и кто испортил погоду, тоже очень интересно!

Для дошкольного возраста.

© Остер Г.Б., 2017
© Ил. Воронцов Н.П., 2017
© Ил. . Запесочная Е.А., 2017
© Шварцман Л.А.,
изобразительные персонажи, 1976
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Г.ОСТЕР

все книги
Г.ОСТЕР

Слонёнок, удав, мартышка и попугай были так счастливы,
что они есть друг у друга, что решили знакомиться каждый день.
Ведь это так приятно — каждый день узнавать заново хороших друзей!

И как только они снова знакомились, так сразу начинали играть
в удивительные, ни на что не похожие игры. То считали бананы, то измеряли
удава, то учили попугая летать... А однажды, совсем недавно,
поехали под Новый год в Россию по одному очень важному делу.

И при этом абсолютно не замёрзли!

www.ast.ru

«МАЛЫШ»

все книги
Г.ОСТЕР

Г.ОСТЕР 38 ПОУГАЕВ и ДРУГИЕ сказки

